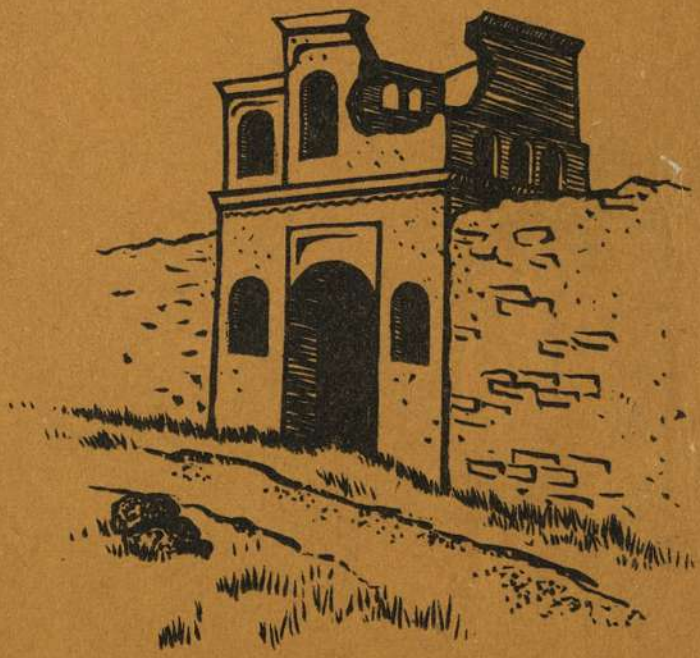
9(с)14
с 322 Кр.

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

Тайны алтайских крепостей



Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

1(с)14
с 321

М 928558

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

1(с)14
С 321 кр.

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

Тайны алтайских крепостей

АЛТАЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1975

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

9(с)14
С 32

М 928558

Сергеев А. Д.

С 32 Тайны алтайских крепостей. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1975.

80 с.

В книге автор рассказывает об истории сооружения Колывано-Кузнецкой оборонительной линии XVIII века на Алтае, касается вопроса формирования казачьего сословия. Много места отведено в ней современному состоянию остатков крепостей и форпостов. Интересны предлагаемые автором туристские маршруты по бывшей оборонительной линии.

Большинство чертежей и схем, дающих представление о русском военно-фортификационном искусстве того времени, публикуется впервые.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Полезной и интересной будет она для школьников.

$С\frac{0164-027}{М138(03)-75}60-75$ 9(с)14+9(с182)

© Алтайское книжное издательство, 1975.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Посвящаю светлой памяти
моего учителя, краеведа
Андрея Алексеевича Худякова

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ АЛТАЯ

Со школьного детства помнится картина, как юный Петр Гринев ехал к месту своей службы. Бесконечная однообразная равнина с редкими всплесками возвышенностей и увалов у горизонта, редкими деревушками простиралась перед ним.

Он ждал крепости.

Обратимся к бессмертному Пушкину.

«Далече ли до крепости?» — спросил я у своего ямщика. «Недалече, — отвечал он. — Вон уж видна». Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы, башни и вал; но ничего не видал, кроме деревушки, окруженной бревенчатым забором. С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесенные снегом; с другой — скривившаяся мельница, с лубочными крыльями, лениво опущенными. «Где же крепость?»— спросил я с удивлением. «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в нее въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частию покрыты соломою...»

Так герою «Капитанской дочки» предстала одна из крепостей Оренбургской оборонительной линии — части сибирской, которая тянулась через Тобол, Ишим, проходила южнее Омска, вдоль Иртыша поднималась до Семипалатинска и Усть-Каменогорска, затем выходила к Алтайским горам.

В XVIII веке на территории Алтая тоже существо-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

вали крепости, редуты, форпосты, составлявшие оборонительную линию. Они в большинстве своем выглядели так же, как крепость, описанная А. С. Пушкиным.

Но некоторые из них в известной степени оправдывали свое назначение как крепостей.

Рассмотрим, к примеру, план Колывано-Воскресенского завода и его крепости за 1733 год. Теперь это рабочий поселок Колывань Курьинского района Алтайского края. Он значительно разросся, но сохранил все основные компоненты своего прародителя: та же плотина, тот же пруд, там же проходит основная улица (по плотине, через крепость на слободу) — теперь улица им. В. И. Ленина. Примерно там же стоит нынешняя заводская контора.

Но самой крепости сейчас нет, только по некоторым признакам можно восстановить местонахождение земляного вала, некогда довольно мощного.

Сохранились свидетельства исследователей, побывавших в Колыванской крепости тех далеких лет. В августе 1734 года ее посетили И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, С. П. Крашенинников. Первый из них записал следующее: «В 1729 году Демидов перенес завод на место, где он и теперь находится. Он расположен в горах и имеет для своей защиты крепость с четырьмя бастионами, окруженную земляным валом и рвом. За пределами крепости на юго-западе имеется слобода, а на северо-востоке — завод. Все это окружено острогом. В крепости живут начальники и рабочие завода. Для охраны этого места из Кузнецка направили к Демидову 100 конных служивых, которым выдают обычное императорское жалование» (25, с. 155)*.

Колыванской крепости изрядно доставалось от врагов, поэтому к середине XVIII века она была обновлена. Была построена новая крепостная стена более километра длиной, которая вобрала в себя и старую крепость и заводские постройки. В новой крепости существовали бастионы Ивановский и Васильевский, а также четверо ворот с надворотными башнями — Белорецкой, Чатырской, Пихтовской и Московской. Между башнями в крепостной стене были сооружены места для команд при

* Здесь и далее первая цифра означает порядковый номер источника в описке, помещенном в конце книги, вторая — страницу или лист.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

обороне — так называемые болгародки. Они имели названия Ворон, Галка, Сорока, Сокол, Журавель, Лебедь.

Сама крепость (цитадель) представляла собой следующее. Земляной вал имел ширину не менее пяти метров, изнутри он подпирался палисадом, снаружи был окружен широким и глубоким сухим рвом, а вся крепость (за рвом) обнесена вертикальной стеной из неотесанного заостренного горбника — рогатиной. На валу мощных бастионных выступов цитадели размещались пушки. Под защитой северного бастиона находился пороховой погреб.

Крепость имела два выхода. Периметр земляного вала составлял примерно 500 метров.

Внутри сооружения находились хлебный амбар, казармы, дворы заводских служителей, контора, двор управителя заводом, баня вынесена к пруду. Таким образом, крепость была довольно сильным оборонительным сооружением, способным нести долговременную осаду противника. Наглядное представление о крепости дает воспроизведенный на основании чертежей XVIII века рисунок архитектора М. Юдина (рис. 1).

Крепость Колыванского завода была одной из многих в системе Колывано-Кузнецкой линии, сыгравшей большую роль в освоении территории Южной Сибири русскими людьми. Основание ее относится к первой трети XVIII века.

Необходимость строительства укрепленной оборонительной линии в предгорьях Алтая вытекала из исторической обстановки, сложившейся в Южной Сибири в первой половине XVIII века.

Продвижение дружины Ермака положило начало присоединению Сибири к Русскому государству. За несколько десятилетий русские прошли от Уральских гор до берегов Тихого океана. В 1604 году был построен Томский городок, в 1618 году в верхнем течении р. Томи выросло новое укрепление — Кузнецкий острог (крепость, ныне г. Новокузнецк Кемеровской области). В остротах и городках находились казаки и стрельцы. Они несли караульную службу и охраняли окрестное население от нападений войск кочевых феодалов. Началось практическое освоение предгорных районов Алтая и Саян.

Весной 1632 года томский воевода снарядил отряд

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

служилых людей и послал его в глухую таежную часть северо-восточного Алтая, к истокам Бии и берегам Телецкого озера, для сбора ясака (т. е. натурального налога с коренных жителей). Руководил отрядом боярский сын Федор Пущин. Правда, он не смог освоить всего пути. К осени отряд добрался только до широты Барнаула и был вынужден вернуться назад.

Одновременно к Телецкому озеру был послан отряд казаков под начальством боярского сына Петра Собанского. Он шел другим путем — через отроги южного Салаира. Кочующий телеутский князь, приверженец феодального государства Джунгарии, пытался задержать отряд, но казаки разбили кочевников и достигли места выхода Бии из Телецкого озера.

Хождение в Алтайские горы становится регулярным. В 1639 году на берегах озера побывал кузнецкий атаман Петр Дорофеев, через три года он сюда вновь вернулся, но не задержался. В тот же 1642 год на зиму у Телецкого озера остался со своим отрядом П. Собанский. Ему было приказано тщательно ознакомиться с озером и в удобном месте построить крепость, «в коей бы можно содержать порядочный гарнизон». Поскольку предстояла длительная задержка, П. Собанский отправил в Томск 60 казаков за съестными припасами, а с остальными построил временные укрепления и зазимовал. Постоянной крепости на Телецком озере он не решился строить ввиду неудобства местности, но предложил таковую соорудить на реке Лебедь.

Как видно, в первой половине XVII столетия на Алтае стали возникать временные укрепленные места, острожки, крепостцы.

Дальнейшая судьба Алтая полностью связывается с Россией. Коренное население естественно вливалось в состав многонационального Русского государства, более высокого по своей социальной и культурной организации. Присоединение Сибири к России являлось не только высоким политическим актом, но и имело большое историческое значение как начало хозяйственного, производственного освоения этой огромной территории, потенциальные возможности которой были открыты лишь с приходом сюда русских.

Русское правительство стремилось присоединить Сибирь мирным путем, воеводам было приказано местных

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

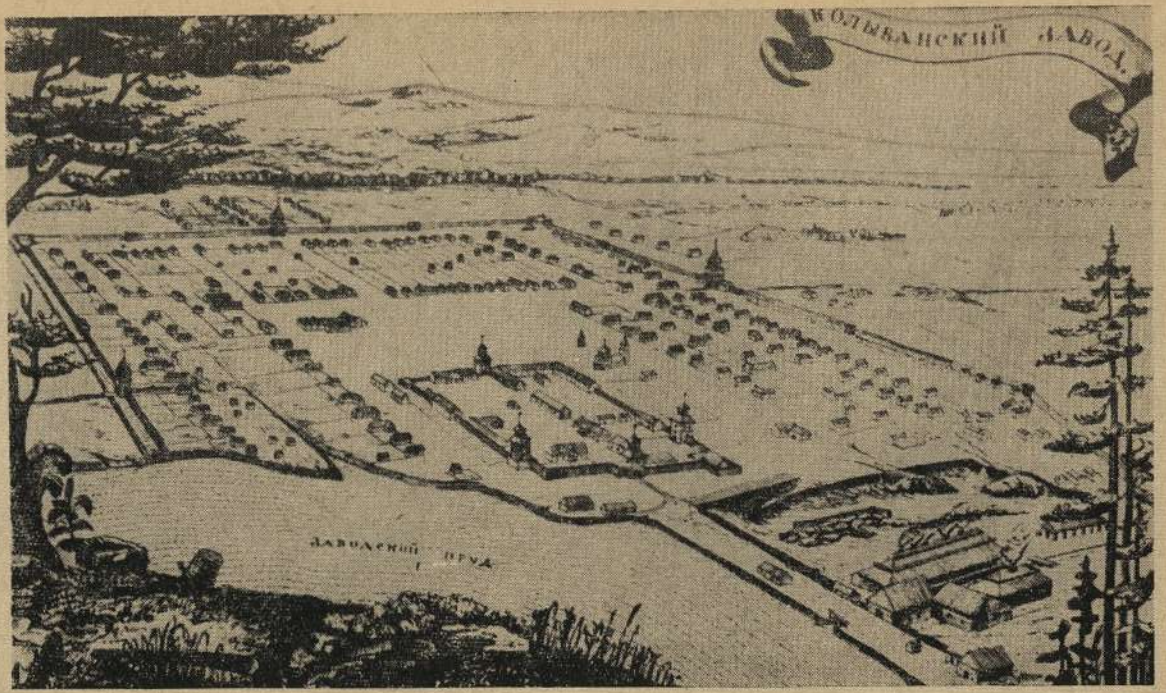


Рис. 1. Колыванская крепость.
Рисунок М. Юдина на основании чертежей XVIII века.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

жителей приводить «под государеву высокую руку» лаской и посулами, жестоких налогов не вводить, людей не крепостить. Окидывая теперь мысленным взором огромную территорию Сибири, мы должны убедиться, что с горсткой нерегулярных воинов-казаков и стрельцов Россия не смогла бы удержать только силой этот материк. Для правителей России было выгодно мирное освоение края, заселение его оседлым крестьянским населением, привитие хозяйственных навыков коренному населению, а не военное покорение, которое требовало материальных расходов и людских военных ресурсов.

Точной даты начального проникновения оседлого русского крестьянства на юг Западной Сибири, в частности на территорию современного Алтайского края, невозможно установить. Есть ряд косвенных свидетельств о том, что якобы крестьяне основывали свои деревеньки здесь еще в конце XVII столетия. Совершенно игнорировать такие предположения нельзя. Хотя вероятность заселения уже в тот период документально пока не подтверждается.

Скорее всего первыми засельщиками были крестьяне, бежавшие от феодальной эксплуатации и религиозного преследования из центральной России. В Русском государстве постепенно складывается крепостное право, усиливается эксплуатация. По стране прокатывается ряд народных восстаний, гремит народная война под руководством Степана Разина. Церковная реформа православия патриарха Никона выталкивает массу недовольных на окраины государства — на север и восток. Русское законодательство «Соборного Уложения» 1649 года окончательно утвердило крепостное право и официально открыло Сибирь для ссылки.

И если уже в первой трети XVII века далеко в глубь Алтайских гор проходят правительственные люди, то трудно исключить оседание здесь отдельных так называемых промышленников в конце того же столетия. В самом начале XVIII века ряд деревень уже фиксируется документально.

Промышленниками называли крестьян, занимавшихся какими-либо промыслами. На первых порах тяжело им было осваивать вековечную целину, если учесть, что хозяйства, главным образом рабочего скота, никакого вначале не было.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Тем не менее благодаря крестьянской колонизации постепенно эти земли были освоены, включены в хозяйственный оборот и закреплены за Россией.

Однако мирное освоение края прерывалось недружелюбными действиями соседнего государства — феодальной Джунгарии.

Хозяйственное освоение юга Сибири, переход местного населения, хотя и малочисленного, в русское подданство очень беспокоили джунгарских правителей: они теряли большой алман (налог) и воинов в лице кочевников.

Для защиты юга Западной Сибири от кочевников в 1709 году были построены Бикатунская, 1717 — Белоярская, 1718 — Семипалатинская и в 1720 — Усть-Каменогорская крепости. Экономическое развитие новой территории пошло значительно успешнее.

Джунгарский хан Цэван-Раптан послал летом 1709 года под Кузнецкую крепость большое войско. Князец Бадай осадил город. Джунгары разграбили ближайшие волости, увели в плен заложников, захваченных в поле во время жатвы, убили несколько служилых людей. В следующем году налет был повторен, при этом совершенно разрушена Бикатунская крепость. Набегом 1710 года на русские укрепления было сожжено 94 двора, погибло много хлебов, угнано 266 лошадей, сотни голов скота, овец. Были угнаны в плен и русские люди.

В России обстановка была тяжелой и тревожной. Царь Петр I вел длительную Северную войну за утверждение России европейской державой. Внутри то и дело поднимались восстания крестьян и работных людей. Регулярные войска на Восток отвлекать было невозможно. Вместе с тем царь Петр I твердо и решительно заявил джунгарскому хану в 1715 году, что «та земля на Бии и Катуни, где построен город, его царского величества, и те земли Сибирские, а не твои... потому, что сибирские реки, Обь и Енисей и Лена, искона сибирские и от устья, где впали в Северное море и до гор, из которых те реки потекли» (39, с. 4).

Может быть, еще долго военно-дипломатическая фортуна бросала бы Алтай из рук России в пасть кочевой Джунгарии, если бы Алтай-батюшко не открыл свои недра русским: началось горнопромышленное производство.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Открытие рудных месторождений на Алтае не произошло вдруг, как это иногда кажется, когда говорят о Демидове (30, с. 7). Еще в XVII веке в одном из отрядов казаков, ходивших к Телецкому озеру, был рудознатец Федька Серебряный. В 1673 году он доставил в Москву куски серебряной руды. Затем, в самом конце того же столетия, в северных отрогах Алтайских гор (ныне Кемеровская область) была построена А. Левандианом сереброплавильная печь, в ней некоторое время выплавлялась бедная по содержанию серебра руда. Наличие полезных ископаемых за Телецким озером, рекой Чулышманом было зафиксировано на картах «Служебной чертежной книги» С. У. Ремезова (начало XVIII века).

Несколько позже, в период оживленных дипломатических отношений с Джунгарией, царь Петр I послал к Цэван-Раптану посольство под начальством капитана И. Унковского. Русский посол должен был получить согласие на поиски ценных руд, осмотр коммуникаций к ним, особенно по воде, заручиться обещанием джунгар не мешать русским исследователям работать в смежных районах. Цэван-Раптан отнесся тогда к этому довольно благосклонно. Видимо, деятельности именно русского посольства стоит приписать относительное спокойствие на этой окраине.

В 1717 году первый приказчик Белоярской крепости С. Серебренников, например, доносил в Кузнецк, что в августе приходили сюда Михайло Волков с товарищами (известные землепроходцы и рудознатцы) и просили поселения в окрестностях крепости. Видимо, они хотели перезимовать, осмотреться, а уже затем вести поиск дальше. Но приказчик не разрешил им осесть под Белоярской, так как пришельцы были из малолюдного Томского уезда, а можно было принимать пришлых с центральной России, Урала. Тогда артель М. Волкова ушла дальше на юг и вела свои поиски так скрытно, что посланный за ней отряд казаков вернулся ни с чем (4, с. 32).

На этом следы рудознатцев, однако, не теряются.

Начальник Алтайской пограничной линии генерал Веймарн утверждал, что в 1720 году рудоискатель С. Костылев «взяв с собою Михайла Волкова, и быв с ним в местах, лежащих над рекою Алеею и между оной

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

и рекою же Чарыша, нашли в разных тамо урочищах медные ж руды» (28, с. 49).

В этих местах, как известно, раскинулась Горная Колывань. Мы должны прямо связать историческую судьбу Алтайского края в России с началом рудного освоения под Колыванью и Змеиногорском.

Открытием алтайских полиметаллических руд воспользовался уральский промышленник А. Демидов. Как писал генерал Веймарн, добился он этого «не посредством истинного пути, но единственно только через хитрые свои происки и пронырство». Как бы там ни было, а уже в 1725 году недалеко от озера Белого в Горной Колывани были начаты рудные разработки и построена плавильная печь. В следующем году началось строительство Колывано-Воскресенского завода на реке Белой, в нескольких верстах от первой плавильной печи. Теперь ничем нельзя было остановить промышленного развития на Алтае.*

На этой далекой окраине Русского государства было неспокойно, поэтому Демидов попросил разрешения построить «своим коштом» крепость для защиты от набегов кочевников. И крепость была построена (план ее мы рассматривали). Несколькими годами позже были построены Барнаульский и Шульбинский (на Иртыше) заводы, а также открыты новые рудники.

Колыванская крепость, видимо, была заложена в год (1726) начала строительства людьми Демидова завода на новом месте — на реке Белой, а не при пробных печах на речке Локтевке. Об этом имеются косвенные свидетельства. Сохранилось донесение сотника А. Хабарова о его встречах и переговорах с некоторыми джунгарскими зайсанами. Сотник сообщал, что зайсаны якобы спрашивали его о том, кому принадлежит строящаяся крепость при Колыванском заводе: «... вверх по реке Чарышу под Камнем (т. е. в горах — *А. С.*) **построена крепость** (выделено мною — *А. С.*) на их Калмыцкой земле по какому указу и какие люди в ней живут, и ежели те строения... императорского величества, то на данную крепость ничего действовать не будет, а буде мужычья строения, то де будут воевать» (4, с. 16—17). Отписка А. Хабарова помечена февралем 1727 года, т. е.

* 1725 год считается началом промышленного производства на Алтае.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

в 1726 году Колыванская крепость уже существовала, хотя, как известно, она еще и в июне 1728 года была «в малой недостройке».

Из этого же сообщения А. Хабарова видно, что приграничные джунгарские зайсаны придерживались общей политики согласия между Цэван-Раптаном и Петром I, т. е. между государствами Джунгарией и Россией. Они не хотели нападать на государственную крепость, чтобы не осложнять отношений. И в то же время заранее оправдывали налеты на частных жителей — мужичьи строения. Собственно так джунгары и поступили, когда в июне 1728 года напали на Колыванский завод: они угнали 371 лошадь, разогнали строителей завода. В 1744 году такому же нападению и разграблению были подвергнуты Чагырский рудник Демидова и форпост при нем.

Для охраны заводов создалась своеобразная цепь форпостов и крепостей от Иртыша до Оби: Шульбинский, Убинский, Староалейский форпосты, Колыванская и Чагырская крепости, Чарышский форпост (ныне с. Карпово Краснощековского района), Кабанова защита, Барнаульская и Белоярская крепости, а в низовье Бии — Бийская крепость. Часть этих крепостей содержал заводчик Демидов: обеспечивал строительство, жалование солдатам, обмундирование, огневой припас, фураж и пр.

Демидовским гарнизонам трудно было обезопасить далекие границы. После того как в 1726 году Демидов получил формальное разрешение на строительство рудников и заводов, для этих заводов ему приписали села некоторых волостей, а в них около 5 тыс. работоспособных мужчин. Его «вотчина» охватывала земли примерно в половину нынешней территории края.

В первой трети XVIII века при слабом развитии государственного сектора в промышленности нужны были капиталы такого крупного предпринимателя, как Демидов, чтобы создать совершенно новый район горнозаводского производства. Демидов в известном смысле шел на риск: отсутствие коммуникаций, огромная отдаленность района строительства, слабая постановка перспективной геологической разведки, отсутствие каких-либо кадров, очень малая общая народонаселенность, небезопасное соседство с «немирными землицами» кочующих феодалов, отсутствие регулярной пограничной службы,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ощутимых государственных кредитов, а лишь одно «добро» правительства. Надо было, видимо, иметь решимость начать промышленное производство в отдаленном углу Сибири. Но Демидов, конечно, имел опыт все затраты окупать нещадной эксплуатацией работных людей.

Во второй трети XVIII века стало ясно, что предприятия Демидова встали на ноги: они давали промышленную продукцию — медь, и началось производство бликового серебра и золота.

Вместе с тем изменилась политика правительства. Русский абсолютизм, укрепившийся на основе феодальных отношений и с еще слабыми элементами капиталистического уклада, мог тогда диктовать частникам свою волю. Наступила пора проводить твердую государственную политику на юге Западной Сибири в отношении внутреннего устройства и пограничных конфликтов.

Вот почему в 1735 году заводы были отобраны в казну, но Демидову через год удалось вернуть их обратно. Однако положение его оставалось шатким, и тогда Демидов решил добровольно передать заводы в ведение императрицы, оставаясь хозяином их, т. е. решил «быть под высокой рукой царицы». Елизавета Петровна 24 июля 1744 года взяла заводы в собственность личного Кабинета, но не казны. Одновременно русское правительство направило на южносибирскую границу войска в составе 5 полков (командующий генерал Киндерман). Часть этих войск расположилась в крепостях и на заводах.

Началось строительство новых форпостов.

В 1745 году Демидов умер. Формальный указ о передаче алтайских заводов наследников Демидова в личную собственность русских царей был издан 1 мая 1747 года. Следовало предполагать, что для царских заводов будут даны и привилегии, и найдутся кадры, и будет обращено более серьезное и постоянное внимание на эту окраину России не только правительства, но и самих царей, ибо о своей вотчине царь будет радеть больше государственной. Так оно и получилось.

Подводя итог экскурсу исторических причин создания алтайской оборонительной линии, следует сказать, что проникновение сюда первопоселенцев, а также строительство демидовских, а затем императорских рудников и заводов окончательно превратило территорию Алтая в землю Русского государства.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

НА СТАРОЙ КОЛЫВАНСКОЙ ЛИНИИ

Строительство укрепленных оборонительных линий, валов, крепостей, форпостов имеет очень давнюю историю. Еще при первобытнообщинном строе населенные места обносились валом, это были так называемые городища*. У славян на южных порубежных землях выставлялись так называемые маяки и станицы, «заставы богатырские». От маяка к маяку, от станицы к станице передавалась весть о приближении врага — «поганых половцев». В период складывания Русского государства стали устраиваться более постоянные пункты, засеки, крепости. Например, Тульская засечная черта тянулась на несколько сот километров. Она состояла из земляного вала, лесных засек и заборов, небольших осадных крепостей и маяков.

В городах строили мощные каменные крепости, или кремли, способные выдерживать неограниченную осаду.

В период присоединения Сибири к Русскому государству для отражения набегов воинственных южных кочевников появились оборонительные линии Оренбургская, Ишимская, Пресногорьковская, Иртышская, Бухтарминская, Колывано-Кузнецкая, Семиреченская. По мере расширения государства линии эти отодвигались все дальше и дальше на юг. На первых порах крепости и редуты сдерживали периодические набеги кочевников. Неоднократно осаждалась Кузнецкая крепость, была разрушена Бикатунская. Разоряли кочевые феодалы Чагырский рудник, сжигали окрестности Колыванской крепости. Казалось, в этих условиях надо было строить каменные крепости, благо — горы рядом. Но было отдано предпочтение земляным и дерево-земляным укреплениям. Такие укрепления сохраняли свойственные каменным крепостям особенности устройства, но оказывались более эффективными против артиллерийского боя: в них вязли пушечные ядра. А здесь, на востоке, где противник

---

* В 1955 и 1956 гг. автором обнаружены два городища на правобережье Оби: одно у с. Бобровки, другое между с. Васином и Мезенцовом.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

почти не обладал огнестрельным оружием, такие крепости были вполне практичными.

В первой трети XVIII века на Алтае возникло несколько крепостей и форпостов. К 1745 году гарнизоны размещались в следующих из них: на Колывано-Воскресенских заводах — 270 человек, в Бикатунской крепости — 74, форпосте Белоярском — 109 при двух орудиях, Малышевской слободе — 92 с двумя орудиями, Берском остроге — 50 и два орудия, Бийской слободе — 253 и девять орудий, в деревне Кузедеевке — 31, Кузнецке — 160 человек с семью орудиями (49, с. 21—22).

В тот же год на Алтай, как известно, прибыл генерал-майор Киндерман с большим подкреплением в составе 5 полков: Ширванского и Нотебургского — пехотных, Вологодского, Луцкого и Олонецкого — драгунских. Начато обновление старых укреплений и строительство новых.

При переходе алтайских заводов в собственность царского Кабинета ротному писарю Ивану Третьякову было предписано генералом Беэром принять артиллерийские припасы. Иван Третьяков своей подписью подтвердил, что при Барнаульском заводе было две пушки 3-фунтовые* и три 16-лотовых, ядер — 104, при Колыванском заводе — 14 пушек, ядер — 117, при Змеиногорском руднике — две 12-лотовых пушки, при Шульбинском заводе — 4 пушки. Кроме того, принято более 1000 ядер от 24 до 6 лотов, картечи около 100 (10, л. 544).

В досоветской исторической литературе неизменно указывалось, что генерал Киндерман создал Колывано-Кузнецкую линию в составе 9 крепостей и 53 редутов (6, 49, 54, 60).

Действительно при генерале Киндермане шла перестройка крепостей Колыванской (старой) линии. Однако основное направление ее сложилось еще в первой трети XVIII века, а регулярное строительство было определено в указе от 1 мая 1747 года.

Кабинет был кровно заинтересован в охране заводов, поэтому 7 июня 1749 года вышло «определение» канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства о постройке крепостей по рекам Алею, Катуни, Бии «и на Змеиной горе». Здесь было сказано следующее:

* Калибр определялся по величине ядра, его весу. Фунт равен 409,5 грамма, лот — 12,7 грамма.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

«По указу 1 мая 1747 г. пункту 4 повелено для бережения заводов от набегов неприятельских сделать крепости, а именно на реках Алее, на Чагырском руднике вместо сожженной от каракольцев, на реках Ануе, на Катуне, на Оби и на Шульбе и на Змеиной горе. А на Колывано-Воскресенском заводе на горах три батареи (поставить) и хотя из оных мест на некоторых от покойного Демидова сделаны крепосцы, а также и от генерала-майора Киндермана, то оные по потребе смотря прибавливать или укреплять и артиллериею удовольствовать столько, сколько нужно для безопасности от набегов неприятельских...» Далее идут конкретные указания, в том числе о перестройке Барнаульской крепости (10, лл. 8—9).

Следует считать общий указ от 1 мая 1747 года о передаче демидовских заводов в собственность царского Кабинета основополагающим документом в создании Колыванской линии.

Крепости и форпосты линии периодически перестраивались, обновлялись, укреплялись.

Обратимся к истории строительства некоторых из них. В Государственном архиве Алтайского края есть любопытный документ о датах строительства крепостей. На требование капитана инженерной команды Василия Плутова о времени возникновения крепостей в декабре 1758 года был дан ответ из канцелярии заводов, что Демидов по разрешению начал строить Колыванскую крепость в 1726, Шульбинскую — в 1744 году, а «в силу указа 1 мая 1747 года строить начаты в 1748 г. — Шульбинская, Чагырская, Ануйская, Катунская; в 1749 г. — Шемонаихинский и Красноярский форпосты, а Бийская крепость и Алейский форпост в котором году построены и строить начаты, о том по здешней канцелярии известий не имеется» (13, л. 329).

В XVIII веке Шульбинскую крепость, например, перестраивали трижды. Демидовские приказчики соорудили ее по своему разумению. Получилась она небольшой, неправильной четырехугольной формы, размером около 65×40 (45) метров. Имелось в ней две башни, двое проездных ворот; рва и вала не было.

По распоряжению начальника заводов А. Беэра эту крепость в 1748 году стали перестраивать. Но в августе 1750 года кондуктор Виктор Медер доносил, что «кре-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

пость достроить никак не можно» — нет людей и лошадей. Однако А. Беэр после личного осмотра исправил чертеж и велел ускорить строительство. Шульбинская крепость против демидовской стала просто гигантской — в 10—12 раз больше. Стены удлинялись до 350—400 метров, забирались в палисад, возводился ров, прокладывался двойной бруствер, делались надолбы, увеличивались угловые башни.

Однако уже в 1754 году полковник фон Энден докладывал, что Шульбинская крепость не отвечает задаче обороны: сделана непрочно, очень обширная, требует большого гарнизона, плетень растаскивается, заплот в дырах, скотина ходит по крепости. «А если нападет неприятель (от чего боже сохрани), та крепость от оплошности рухнет» (13, лл. 181—182). В 1756 году произведена новая перестройка крепости. По смете на эти работы было выделено 13005 рублей 25 1/4 копейки, людей — 212 человек.

Окончательный вид Шульбинская крепость приняла лишь в 1764 году, когда по проекту генерала Деколонга была построена вся Колыванская линия. Она стала классической четырехугольной формы, усилена бастионами и кронверком.

Некоторые форпосты и крепости подвергались не только коренной реконструкции, но и переносились на новые места, на расстояние в несколько километров. С переносом одного форпоста связана даже тяжба крестьян с военным ведомством.

В свое время в нижнем течении р. Маралихи был построен форпост Казанской богоматери. Но вешние воды стали подтоплять казармы драгун, и решено было перенести форпост верст на шесть вниз, ближе к деревне Харловой. Крестьяне деревни Харловой, приписанные к заводской конторе (Иван Харлов, Дементий Лихачев, Михайло Ларионов, Михайло Плескин, десятник Алексей Вадков), пожаловались в апреле 1756 года в контору, что военное ведомство задумало перенести форпост на место их пашен, на удобные земли, и от этого им, крестьянам, обида. Лучше всего, писали они, перенести форпост несколько выше, к речке Землянушке, и тогда «дорогу от Чагырской крепости в Кабанову крепость пересекли бы» (см. рис. 2).

Заводская контора послала запрос военным, чтобы

№ 92 с 58

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

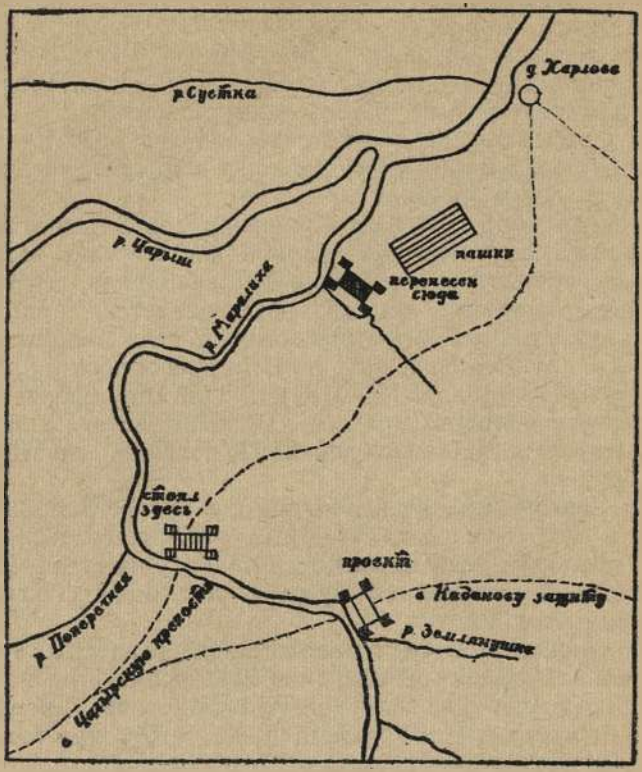


Рис. 2. Схема размещения форпоста Казанской богоматери. 1756 год.

была удовлетворена просьба крестьян. Полковник Дегардига, соглашаясь, просил прислать человека для осмотра местности. Однако вскоре пришло «доношение» Пичугина, что форпост строят там, где крестьяне не хотели, что уже перенесли шесть казарм и магазин (15, лл. 240—241). Так военное ведомство не прислушалось к просьбе крестьян и заводского начальства.

В том же году подполковник С. Колобов требовал от заводского начальства обновить силами крестьян крепость Чарышскую в деревне Карповой (ныне Краснощековского района), так как там не было гарнизона. Однако начальник заводской канцелярии ответил, что-де

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Карпова крепость далеко от линии, крестьян лишних нет — все в заводской работе, пусть строят за счет казны. Старосте же деревни послал строгий наказ «крестьян в Карпову крепость не давать».

Больше других перестраивалась, видимо, Бийская крепость.

Еще в первой трети XVII века было обращено внимание томских и кузнецких воевод на район слияния Бии и Катуни. Давно задумано было построить там город. Наконец, в 1632 году с наказом осуществить этот план был послан Ф. Пущин. Но, как известно, он не смог добраться до места. Некоторые историки предполагают возможность существования там русского укрепления еще до 1632 года. Так, например, исследователь Алтая член-корреспондент Академии наук Г. И. Спасский писал в 1846 году, анализируя один старинный «список» к чертежу Сибири XVII века, что при устьях Бии и Катуни находилося острог Красный Яр. Он перечислен в «списке». По поводу же неудачи Ф. Пущина Г. И. Спасский высказал следующее предположение: «Телеуты и калмыки воспрепятствовали этому (т. е. продвижению Ф. Пущина к истокам Оби — *А. С.*). Судя по решительному назначению Пущину места для острога и по сильному сопротивлению в том туземцев, должно полагать, что острог прежде существовал, и только, может быть, потребовал возобновления» (53, стр. 24). Правда, предположение Г. И. Спасского не опиралось на документальные свидетельства.

Не обошел описанием этого места и «Чертеж всей Сибири» Годунова (1667 год): «И на усть тех обеих рек есть Красный яр, а в то де месте угодно быть великого государя городу или острогу, потому что места пашенные и всякого зверя соболей и лисиц и бобровых речек много и прибыль великим государем будет не малая».

И, наконец, в начале XVIII века появилась реальная возможность построить здесь крепость. 29 февраля 1708 года царь Петр I подписал указ кузнецкому воеводе стольнику М. А. Овцыну о возведении острога на реках Бии и Катуни. «Указали мы, великий государь, Кузнецкого уезду на реках Бии и Катуни в пристойном месте для сбору нашей великого государя ясашной казны и к селению пашенных крестьян построить острог со всякими крепостями».

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

В 1709 году построен так называемый Бикатунский острог, но уже в следующее лето он был разрушен джунгарскими кочевниками.

Спустя несколько лет, в 1717 году, кузнецкому дворянину Ивану Максюкову было приказано вновь построить Бикатунскую крепость. Иван Максюков с большим отрядом строителей и казаков направился через более или менее заселенные русскими места по реке Чумышу и на берегу Оби, у белого яра, поставил Белоярскую крепость (до слияния Бии с Катунью от этой крепости, как известно, несколько сот верст).

Приказ был выполнен не полностью: низовье Бии вновь оставалось без опорных пунктов. Разгневанный кузнецкий воевода никаких оправданий не слушал и строго указал немедленно идти в устье Бии. Есть предположение (2, стр. 102), что Иван Максюков все с той же «бригадой» кое-как добрался до устья рек, но после осмотра местности решил строить крепость выше по Бии, «в двух поприщах верст» от старого места (несколько более 20 км). Так в 1718 году была срублена Бийская крепость на правом берегу реки Бии (теперь здесь старая часть г. Бийска, берег недалеко от площади им. Фомченко)*. План этой крепости известен. Иногда ее называют по-старому — Бикатунской. Постепенно рос посад и возникали отдельные поселения (см. рис. 3).

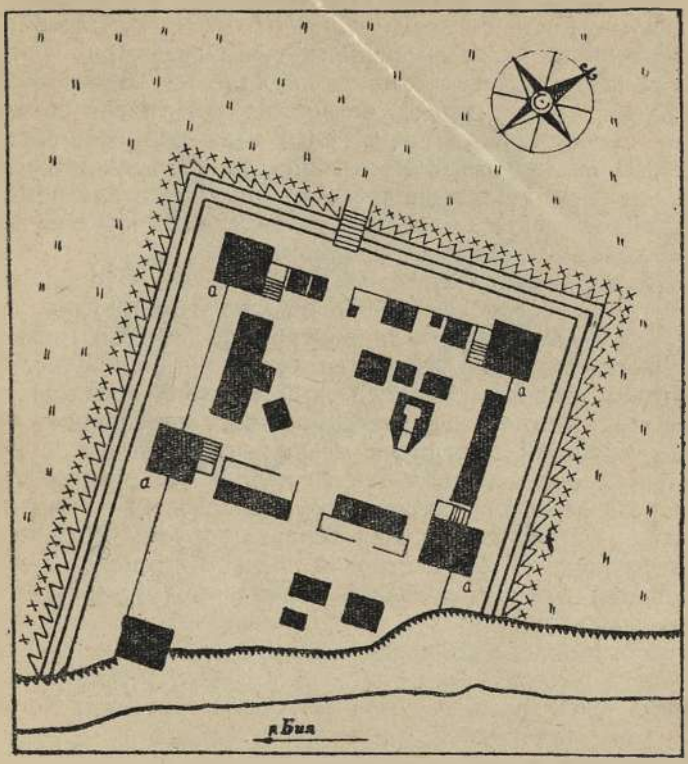
Бийская крепость тактически была срублена неудачно. Поле обстрела и обзора упиралось в крутую и очень высокую стену — коренной правый берег Бии. До гривы было примерно 300 метров. Поэтому для поддержания обороны и обзора на горе напротив существующей крепости в 1738 году был построен еще форпост. Он был таким же небольшим, как и крепость на берегу. Нагорный форпост являлся своеобразным спутником Бийской крепости, но его нужно рассматривать как самостоятельное сооружение, отдельный форпост.

Первая Бийская крепость просуществовала около 33 лет.

В середине XVIII века шла перестройка Колыванской

* Некоторые алтайские краеведы считают этот год датой основания г. Бийска, так как Бикатунский острог 1709 г. ни территориально, ни фактически не имеет отношения к Бийской крепости 1718 г. и к нынешнему г. Бийску.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru



Р и с. 3. Первая Бийская крепость. 1718 год.

линии. Бийской крепости было придано особое значение, она намного расширялась. 9 марта 1750 года Виктор Медер подал план «вновь назначенной Бийской крепости» (второй). Рассматривая план данной крепости, нельзя не отдать должного ее проектировщикам. Конструкция крепости менялась в корне. Вместо четырехугольной теперь она должна была стать треугольной. Умело использовался крутой овраг и обрыв с северо-восточной стороны. Вершина крепости венчалась огромным бастионом с пятиугольной башней. Основные ворота в сторону Барнаула усиливались хорошо укрепленной башней с проездными воротами.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

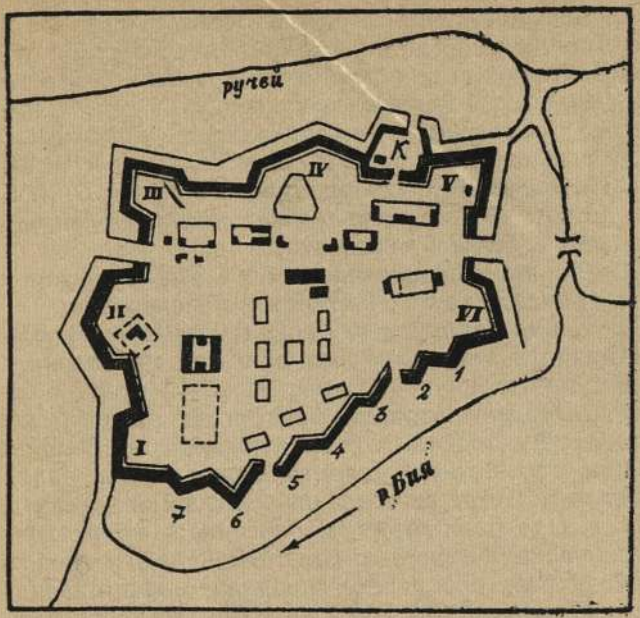
Но вскоре были сделаны настолько существенные коррективы, что от плана почти ничего не осталось. Западная стенка была поставлена перпендикулярно к реке, северо-восточный вал отнесен параллельно Бии от башни № 4 и уходил далеко на восток, захватывая солдатскую слободу. Со стороны реки вала по-прежнему не было. В общем изменилась лишь конфигурация крепости, увеличилось количество построек, она стала обширней. Но элементы обороны с точки зрения инженерного исполнения оставались прежними.

Вторая Бийская крепость прожила еще меньше, всего лет 16—17, так как в 1768 году по упомянутому проекту Деколонга она была перенесена ниже по течению Бии версты на две. Инженер генерал-майор Деколонг опытным взглядом определил неудачное расположение прежней крепости в случае нападения противника: при осаде крепости противник не только видел самое крепость (слабые и сильные ее точки) и пушки на бастионах, но и легко мог поджечь внутрикрепостные строения. С его мнением согласился генерал-поручик Шпрингер. Поэтому решено было строить крепость на новом месте.

Третья Бийская крепость строилась по универсальному проекту и носила черты классического образца русского военно-инженерного искусства XVIII века. Если судить по плану (рис. 4), то это был великолепный кремль средневековья. Периметр вала составлял не менее двух километров, занимаемая площадь — свыше 20 гектаров.

Крепость раскинулась на западной окраине тогдашнего Бийска. Между крепостью и посадом существовал обширнейший пустырь. Одной стороной (южной) она прилегала к реке. Вал шел уступами, так называемыми короткими кремальерными бастионами (редутами), всего их было семь. Здесь имелось двое неосновных ворот: по редуту № 2 Зюнгорские, по редуту № 5 — Китайские. Два полубастиона — Бийский с запада и Форштадтский с востока — опирались на берег Бии и естественные овраги, превращенные в искусственные рвы. На западной стене находился Большой Лощинский бастион. Северо-западный угол венчал бастион Катунский. Между ними имелись первые основные ворота (западные), отсюда дорога шла в Барнаул и Катунскую крепость. Северную стену сторожил широкий Болотный бастион,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru



Р и с. 4. Бийская крепость (1768 год):
I — полубастион Бийский, II — бастион Большой Лощинский, III — бастион Катунский, IV — бастион Болотный, V — бастион Ключевой, VI — полубастион Форштадтский, К — кронверк, 1-7 — редуты.

а северо-восточный угол прикрывал бастион Ключевой.

Между Болотным и Ключевым бастионами было очень интересное прикрытие, так называемый кронверк. Он имел вход в крепость и выход в поле, но для врага эти дополнительные ворота могли служить хорошей ловушкой.

Между Ключевым бастионом и Форштадтским полубастионом располагались вторые основные ворота — Санктпетербургские. Они вели через мост в слободу (посад, город). От западных ворот до Санктпетербургских внутри крепости проходила Омская улица.

Продуманные в плане защитные средства крепости дополнялись естественными оборонными объектами: на севере — топким болотом, из которого ручьи питали западный и восточный рвы, а на юге — гладью реки.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Крепость существовала не менее ста лет.

Бийчане могут еще и теперь уловить очертания Большого Лощинского бастиона в кривизне переулка им. Гилева. Восточная стена крепости примерно соответствовала бывшему Форштадтскому переулку (ныне им. Худоносова). Северный вал находился приблизительно между нынешними улицами Льва Толстого и В. И. Ленина. По мнению директора Бийского музея Б. Х. Кадикова, дом № 21 по Красноармейской улице есть одно из сооружений бывшей крепости.

Совсем иное назначение имела Барнаульская крепость, отсюда и другое инженерное решение ее.

Основание Барнаула как города относится к 1740 году. Именно в этом году был заложен медеплавильный завод и одновременно возник заводской посад при нем. Никакой деревни Барнаульской ни до, ни после в этом месте не существовало*. В следующем году А. Демидов получил разрешение построить крепость при Барнаульском заводе. Когда встречаешь в книгах по истории Барнаула вот такое, например, описание: заводскую «территорию вокруг обнесли земляным валом и крепостной стеной. Охрану завода нес специально сформированный батальон солдат» (30, с. 7), — то невольно представляешь себе нечто подобное крепости Бийской.

Но Барнаульская крепость крепостного вала не имела.

4 июня 1741 года Демидов попросил разрешения построить крепость при Барнаульском заводе, так как «в тамошних краях без крепости тому заводу от неприятельских людей быть весьма опасно». Императрица вынесла резолюцию: «Демидову при вышеобъявленном его заводе, для безопасности от неприятельских людей, крепость построить собственным его коштом позволить, на таком основании, как в Кунгурском уезде при его ж заводе крепость сделать повелено» (42, с. 507).

Здесь дано пояснение, какой должна быть крепость.

---

* Необходимо оговориться, что в устье речки Барнаулки, т. е. ниже будущего завода, и вверх по Барнаулке, т. е. выше завода, задолго до основания завода существовали две государственные деревни — Усть-Барнаульская и Верхбарнаульская. Возникновение их относится к 1724 году. Деревня Барнаульская, построенная демидовскими людьми, находилась в среднем течении р. Барнаулки (теперь с. Колыванское).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

«Надлежит ему укрепить завод полисадною крепостью с малым внутренним банкетом и снаружи небольшим рвом четвероугольно с половина бастионами и на фасовых и фланковых линиях иметь по одной, а всего восемь пушек от одного до трех фунтов, а ружья человек на сто; а земляной регулярной крепости тамо делать не для чего» (выделено мною — *А. С.*).

Итак, Демидову было разрешено построить так называемую палисадную малую крепость.

Рассмотрим план Барнаульского завода 1744 года после завершения его строительства (см. рис. 5). Справа пруд подпирала плотина (теперь это трамвайный мост через Барнаулку), за ней — черные прямоугольники самого завода, а дальше белые квадраты — заводские постройки. Здесь видна крепостная ограда (обозначена крестиками), она уступами выходила на берег и, охватывая постройки, заворачивала на плотину. Большой кусок стены на северо-западе ограничивал огороды Петропавловской линии (теперь здесь Пушкинская улица). Эта крепостная стена — «деревянный заплот в столбах» — имела общую протяженность в 282 сажени (600 м). На плане можно заметить также три башни, но с недостроенными их было 5 (22). Крепостная стена вместе с «заводскими фабриками и всего заводчикова хоромного строения» была обнесена рогатиной и тянулась на 1500 метров. Крепостного вала нет.

В 1747 году А. В. Беэр был назначен первым начальником Колывано-Воскресенских заводов. Он был уполномочен вместе с генералом Киндерманом осуществлять строительство Колыванской линии. В 1749 году проходила перестройка Барнаульской крепости. Ход реконструкции зафиксирован в Определении канцелярии от 7 июня. «При Барнаульском заводе хотя во время содержания Демидовым крепость забранная в столбах заплотом и была, но и та весьма неспособна и к опасности от неприятеля ненадежна и не в угодном месте, и сего ради у оной заплоты разобраны и употреблены на заводское строение. (Крепостную стену разобрали до прибытия на завод генерала Киндермана. Рогатины, или, как их еще называли, рогатки, «огнили» раньше. Практически крепости не стало — *А. С.*). А оставлены только одни башни, но и те стоят в неудобных и неспособных местах».

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

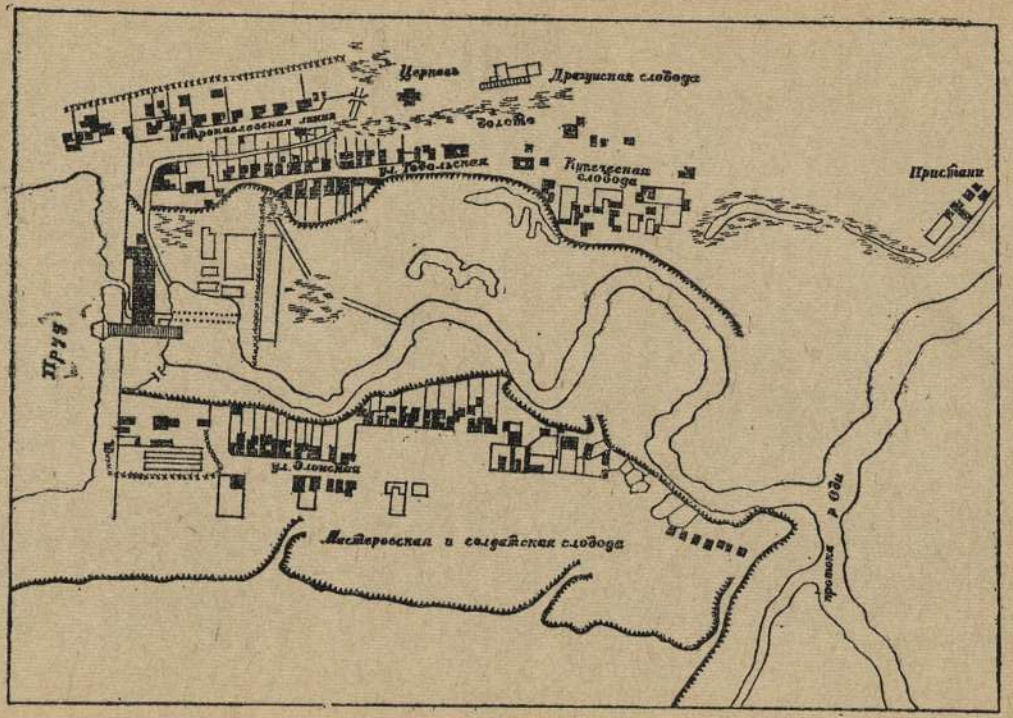


Рис. 5. План Барнаульского завода. 1744 год.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Однако было признано, что без крепости обойтись невозможно, «ибо здесь места пограничные и от неприятеля опасные». Но главной причиной возобновления крепостного сооружения была другая. Она формулировалась так: «...к тому и завод стал бы ничем неогорожен и неукреплен и кто с чем в завод приедет, а паче всего с заводу крестьян и протчия проезжие просмотр чинить невозможно за неогражденем оного, и опасно что казенного чего не похители и вывозить с заводу краденого б не могли» (10, л. 8).

Итак, Барнаульская крепость, малая палисадная, демидовская, просуществовала менее семи лет. Новое построение по указу Беэра уже полностью приспосабливалось к обслуживанию заводских нужд, охране интересов владельцев завода — русских царей.

Решено было всю территорию заводов обвести каналами. Если смотреть на тот же план, то канал велено было прорыть позади «казенных квартир», т. е. за огородами Петропавловской улицы, рядом с оставленной тогда палисадной стенкой. Затем он должен был резко повернуть перед церковью (теперь площадь Свободы) и уйти в Барнаулку. Предусматривался канал и в правобережье под горой (с юга). Западный угол от существующего палисада продолжался палисадом же (это ныне от здания медицинского училища по западной стороне Пионерской площади к Барнаулке).

Канал выкапывали в два с половиной аршина шириною (примерно 1 м 80 см) и в одну сажень глубиной (2 м 13 см). Стенки канала с обеих сторон укреплялись сваями. По наружной стороне сверху, кроме того, набивались рогатки, по внутренней наискось забивались по две свая до аршина в землю на некотором расстоянии от канала и связывались брусками. Заводская плотина и все каналы обсаживались ветлой. Кроме того, в разных местах ставились пять башен, демидовские башни переносились.

Как видно, получалось довольно солидное сооружение. «А когда оная крепость, — говорилось в Определении, — в совершенство состроена будет и башни в нужных местах поставятца, то на оных башнях поставить по надобности пушки и караул, дабы никто без осмотру в завод въехать и с завода выехать также и пешие входить и выходить не могли, к тому же с тех башен видеть

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

будет можно около всего завода и в степь (от чего боже сохрани) от неприятельских и воровских людей и от пожару как внутри и около заводу».

Всю эту крепость снаружи за каналом деревянной стеной решили не обносить, «хотя оную крепость внутри каналов надлежало обнесть и стоячим полисадом, но только на оное востребуется лесу немало, а около здешняго завода леса должно для прочности (т. е. для работы — *А. С.*) заводов беречь, чего ради оной полисад довремени надлежит оставить». Следует согласиться, что это было сделано разумно.

После реконструкции появилось пять башен. Назовем их вместе с вооружением конца 1753 года. 1. Башня при церкви (пушки 3-фунтовая и 12-лотовая, 1 служитель и 4 ученика). 2. Башня при магазине (пушка 12-лотовая, мортира 6-фунтовая). 3. Башня на Большой улице (пушка 3-фунтовая). 4. Башня у Мастеровской улицы (пушка 3-фунтовая). 5. Башня на площади (пушка 12-лотовая).

Гарнизон в 1756 году состоял из 600 человек (по списку), из них при заводе и на карауле дежурили 108 человек, в заводскую работу наряжалось 127, в учениках состояли и в канцелярии для разных рассылок 29 человек.

Таким образом, в действительности находилось при постоянной службе 264 человека (9, л. 501). В те годы, например, драгун Еремей Кабанов с товарищами после постройки башни при церкви был направлен на строительство самой церкви — Петропавловского собора (ныне сквер на площади Свободы).

Для завершения картины по Барнаульской крепости следует заметить, что башни от небрежения (из-за отсутствия практической необходимости) пришли в негодность к 70-м годам, кроме башни на Большой улице у конторы с сигнальным колоколом. Канальные сооружения погибли во время большого наводнения 3 мая 1793 года. Тогда вода из пруда поднялась и залила всю нынешнюю Пионерскую площадь, площадь Спартака, улицы Пушкинскую и Ползунова, часть площади Свободы, старый рынок. Около плотины были разрушены все дома, в том числе дом наместника, канцелярия (с библиотекой), гауптвахта (с башней) и пр. С этого года Барнаульская крепость прекратила свое существование.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Еще одна крепость, Змеиногорская, дважды перестраивалась и один раз расширялась.

Рудные месторождения на горе Змеиной были обнаружены в 1735 году. Разработка руд велась вначале случайными наездами, и только в 1745 году заложена так называемая Комисская шахта. В тот же год была произведена промышленная плавка руд, получено свыше 44 пудов серебра и свыше 12 фунтов золота.

В 1745 году и была, видимо, построена первая Змеиногорская крепость рядом с Комисской шахтой (см. рис. 6). Она имела форму правильного прямоугольника размерами 43×30 метров. Крепость была деревянной, без крепостного вала и рва. По углам ее находились бастионы в виде амбарных башен размером 7×7 метров, несколько меньших размеров были крепостные ворота в северо-восточной стене.

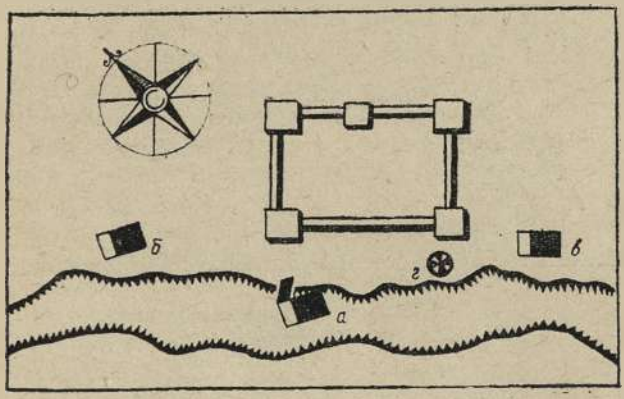


Рис. 6. План Змеиногорской крепости. (1745 год):
а — шахта Комисская, б — шахта Западная, в — шахта Восточная, г — часовня.

По Определению канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 7 июля 1749 года развернулось строительство новой Змеиногорской крепости.

Теперь она делалась очень обширной: вобрала в себя значительную часть сооружений разросшегося рудника, старую крепость. Стройка шла медленно. В 1757 году появился вал с небольшим рвом, о чем сообщал змеиногорский житель И. Леубе (18, л. 350). Вал делался из

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

красной глины, но еще и в 1761 году работы были не окончены. В журнале Д. Головина и И. Денисова за 1761 год подробно описаны все строения Змеиногорского рудника, в том числе крепости. Она представляла собой неправильный и незамкнутый пятиугольник со сторонами от 550 до 200 метров, имелось четыре земляных и два каменных бастиона, три проездные башни (см. рис. 7).

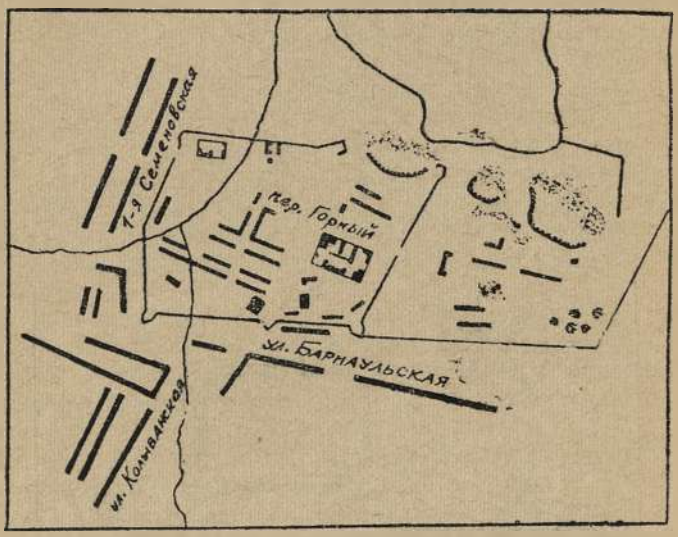


Рис. 7. План Змеиногорской крепости.
2-я половина XVIII века.

Первый бастион находился на Змеиной горе, от него крепостной вал опускался на север до улицы Барнаульской (теперь им. В. И. Ленина). На середине он прерывался внутрирудничными воротами по Горному переулку. Далее находился второй бастион (теперь на этом месте памятник борцам за Советскую власть и две старые пушки). От второго бастиона крепостная стена уходила на восток по Барнаульской и 1-й Пихтовской улице (теперь им. Н. Щорса) до 4-й Колыванской (теперь им. М. Громова). Как раз посредине находились ворота, дорога по 1-й Колыванской улице (теперь им. К. Маркса) от них шла на Колывань. От третьего бастиона вал

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

поворачивал по 4-й Колыванской на 1-ю Семеновскую (теперь Коммунальная). Здесь располагались Семеновские ворота. От Семеновского бастиона он поворачивал на запад и поднимался к Змеиной горе.

К 70-м годам XVIII века крепостную стену (вал) продолжили для ограждения Преображенской, Екатерининской и старой Вознесенской шахт. Стена (в документах она именовалась так: «С двух сторон около рудника обнесенная в столбах заплотником крепость») шла более чем на 800 метров. К концу века вал «от долговременности во многих местах обрушился и остается одно только основание».

При Ново-Павловском заводе (ныне р. п. Павловск) крепость была построена в 1764 году. Однако в отличие от Барнаульской, Колыванской и Змеиногорской, которые непосредственно ограждали заводские и рудничные постройки, Павловская крепость стояла от завода отдельно (см. рис. 16).

Считается, что Колыванская линия сложилась к 1757 году. По изысканиям Ф. Ф. Ласковского (38, с. 155—156), тогда насчитывалось 22 укрепленных пункта (до крепости Бийской). По Ведомости генерала И. И. Шпрингера, в 1765 году по этой же линии значилось 32 укрепления, в которых находились войска, в том числе 3 по Кузнецкой части линии (65, лл. 121—122). Совместив эти два списка, мы даем перечень сооружений старой Колыванской линии в последние годы ее существования.

1. Шульбинский завод.
2. Шульбинский форпост.
3. Форпост Убинский (на Иртыше).
4. Деревня Убинка.
5. Форпост Красноярский.
6. Форпост Шемонаихинский.
7. Станец Спасский.
8. Станец Плоской.
9. Станец Святой Екатерины (ныне с. Екатерининское Третьяковского района).
10. Станец Алейской (ныне с. Староалейское).
11. Завод Змеиногорский.
12. Завод Колывано-Воскресенский.
13. Форпост Белорецкий.
14. Форпост Березовский (? — *А. С.*).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

15. Станец Таловский (? — *А. С.*).
16. Станец Саянский (? — *А. С.*).
17. Станец Чагырский (на правом берегу р. Чарыша).
18. Станец Казанско-Богоматеринский.
19. Деревня Карлово.
20. Станец Комарихинский.
21. Станец Кабанский.
22. Станец Калмыцкий (Калманский, по Шпрингеру, с. Усть-Калманка).
23. Станец Озерной (с. Нижнеозерное Усть-Чарышского района).
24. Станец Николаевский.
25. Станция Терская (на левом берегу р. Ануя).
26. Форпост Смоленский.
27. Крепость Ануйская (на левом берегу р. Ануя).
28. Деревня Тырышкина.
29. Крепость Катунская.
30. Крепость Бийская.
31. Стан Бехтемирский.
32. Деревня Усятская.
33. Форпост Новиковский.
34. Форпост Кузедеевский.
35. Крепость Кузнецкая.
36. Завод Барнаульский.

По «доношению» подпоручика Варфоломея Пичугина можно узнать о наличии артиллерии и припасов на 1757 год. Тогда имелось при Колыванском заводе 30 пушек от 3-фунтовых и ниже, в Шульбинском — 8, Кабановой защите — 2, Катунской и Ануйской крепостях — по 2 чугунные пушки, гаубиц, мортир и мортирцев — 9 (16, л. 40). Бийская крепость здесь не учтена.

Из документов известно и о численности солдат в гарнизонах. На 1756 год подполковник Семен Колобов, который ставку имел в Колыванской крепости, рапортовал о наличии следующего количества войск на Колыванской линии: в Колыванской крепости — 790 солдат, Чагырском руднике — 117, Белорецком станце — 16, форпосте Св. Екатерины — 73. Всего на февраль — 1842, а на июль — 1796 человек. При этом налицо имелось 353, а несли разную службу при заводах (в разъездах и т. д.) 1505 человек. Бийская и Барнаульская крепости не учтены.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Во второй половине XVIII века вроде бы установившаяся Колыванская линия была перенесена дальше на юг, а отдельные форпосты от Бийской до Кузнецкой крепости соединились в сплошную линию. В 1756—1757 годах основная часть коренного населения Горного Алтая приняла русское подданство. В связи с обострением политической обстановки на Востоке в те годы появилась необходимость отнести линию крепостей дальше в горы, к самой границе, чтобы обезопасить население и развивающийся горнометаллургический район.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЫВАНО-КУЗНЕЦКОЙ ЛИНИИ

Проект перестройки старой Колыванской линии был обоснован в совместном докладе правительству губернатора Сибири Ф. И. Соймонова, начальника сибирской пограничной линии генерала Веймарна (с 1757 по 1763 год) и командующего войсками бригадира Фрауендорфа. Коллегия иностранных дел согласилась с их доводами, и 17 октября 1760 года был дан указ правительствующего Сената «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телецкого озера, о построении там в удобных местах крепостей и о заселении той страны русскими людьми до 2000 человек». Это решение русского правительства сыграло очень большую роль в освоении и изучении Алтая вообще и непосредственно в оборонном укреплении границ Южной Сибири.

Для осмотра мест, изучения возможностей строительства крепостей и расселения людей было послано в Горный Алтай несколько экспедиционных партий.

Из Усть-Каменогорской крепости в 1760 году под начальством майора Шанского вышел отряд к вершинам реки Бухтармы. Из недавно построенного форпоста Бехтемирского отряд майора Эйдена должен был пройти к Телецкому озеру, а оттуда к Бухтарме. Но этого ему тогда осуществить не удалось.

В 1761 году были назначены новые партии: майор Петрулин должен был повторно пройти по маршруту Шанского, майор Поливанов — из Чагырского рудника к вершинам Коксы, майор Эйден — по Катуни.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Последняя партия вышла из Катунской крепости в сторону речки Сарасы. В устье небольшой речки Черги, левого притока Семы, они встретили кочевья алтайцев. Земли вокруг были плодородными. В этом красивом месте, богатом лесом, покосами, хорошими землями, Эйден наметил построить крепость. На крутом взгорье берега Черги казаки воздвигли укрепленный острог. Здесь осталась значительная часть отряда, лишний провиант и телеги. Меньшая часть отряда ушла в Горный Алтай и с трудом добралась до Бухтармы.

В государственном архиве Алтайского края хранится карта того времени. Она носит следующее название: «Карта, представляющая часть Сибирской линии от форпоста Сайдыпского до крепости Бухтарминской и от оной по реке Бухтарме к озеру Телецкому» (34). Карту составили руководители одной из военных экспедиций (капитан Гренги, хорунжий Михайлов, коллежский асессор Безносиков). Тремя группами они вышли из района Бухтарминской крепости и деревни Фыкаловки на север, в сторону Телецкого озера. Перевалив через хребет Холзун, оказались в местечке нынешнего села Усть-Коксы. На их карте истока Катуни нет (вплоть до первой трети XIX века за исток Катуни считалась река Кокса). Обозначив Коксу, они записали: «Отсюда начинается река Катунья». Затем они прошли к среднему течению Урсула, переправились на правый берег Катуни и оказались в верховьях Иши и Кокши. Далее одна группа пошла через реку Тибезю на Бию, к форпосту Сайдыпскому, а две другие прошли в район нынешней Кебезени, поднялись до Телецкого озера и вернулись к Сайдыпу.

Руководители экспедиций удостоверили, что очень трудно строить крепости и расселять людей в недоступных горных местах.

В конце 1763 года начальником сибирской пограничной линии был назначен генерал-поручик И. И. Шпрингер (до 1771 года), получивший большие военные полномочия от русской императрицы. В 1764 году он лично произвел ревизию всех сибирских линий и поручил генерал-майору Деколонгу (начальнику Колыванской линии) разработать проект новой линии.

Окончательный вариант Колывано-Кузнецкой линии по проекту Шпрингера-Деколонга был оформлен в на-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

чале 1765 года. По этому проекту в совершенно новых местах должны были возвести одну крепость, 6 форпостов, 2 редута, 10 защит, 7 маяков. Новая линия начиналась из Усть-Каменогорской крепости и шла на север через Верх-Убинку на Верх-Алейское, Тигирек, Чарышское, Бащелак, Камышенку (Петропавловский район), оттуда через Солоновку на Каменку (р. п. Алтайское), а там через Беркасальский маяк (с. Колово) на Верхкатунскую крепость (левый берег Катуни, напротив устья Иши), через устье Иши, Сростки на Усятское, и через Бию — к Новиковскому форпосту. Линия простиралась на 457 верст 200 саженей.

Этот проект был осуществлен частично. Линия прошла из Усть-Каменогорской крепости через Верх-Алейское на Чарышское (это по проекту), а дальше ее перекинули через Слюдянку на Ануй и довели до Николаевского форпоста старой Колыванской линии. Затем она пошла по существующей уже линии до Бийска. Одновременно до Кузнецкой крепости возвели ряд новых укреплений, и таким образом была замкнута тигантская цепь от Урала через Оренбург по Иртышу вверх и через Бийск до Кузнецка.

Рассмотрим направление Колывано-Кузнецкой линии в ее новом варианте. Для удобства продолжим порядковые номера сооружений, не нумеруя сооружения старой Колыванской линии, вошедшие в новую (с. 32).

37. Крепость Усть-Каменогорская (находится на правом берегу р. Иртыша при впадении в нее р. Большой Ульбы).

38. Защита Ульбинская (на правой стороне р. Ульбы, в 11 верстах от крепости).

39. Редут Бобровский (в верхнем течении р. Бобровки, впадающей справа в Ульбу, в 10 верстах ниже д. Бобровки).

40. Редут Секисовский (несколько южнее д. Секисовки).

41. Форпост Убинский — Верхубинский (в среднем течении р. Убы).

42. Редут Плоский (на Березовом ключе р. Хайрюзовки — система р. Алея, теперь в Восточно-Казахстанской области).

43. Форпост Алейский — Верхалейский (в верхнем течении р. Алея, напротив впадения речки Глубокой).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

44. Редут Ключи (на правом берегу р. Глубокой при слиянии ее двух истоков).

Редут Белорецкий (на левом берегу р. Белой, напротив устья речушки Поломонихи).

45. Редут Андреевский (в 12 верстах от Белорецкого).

46. Форпост Тигирецкий (при слиянии Большого и Малого Тигиреков, недалеко от впадения в р. Иню).

47. Редут Яровской (на р. Яровке).

48. Редут Тулатинский (на левом берегу р. Тулаты при впадении в нее р. Вавилоновки).

49. Форпост Чарышский (на правом берегу р. Чарыша при впадении р. Мелняшки).

50. Редут Сосновский (на правом берегу р. Сосновки, в 6 верстах выше от впадения р. Малой Сосновки).

51. Редут Маральи Рожки (на левом берегу р. Маралихи, напротив впадения в нее р. Малой Маралихи).

52. Редут Слюдянский (на правом берегу левого истока р. Слюдянки, невдалеке от слияния двух вершин — истоков).

53. Форпост Антоньевский (на левом берегу р. Ануя, в 6 верстах ниже устья р. Слюдянки).

Редут Николаевский (на левом берегу р. Ануя).

Редут Терской (на левом берегу Ануя, в 10 верстах ниже д. Паутово).

Форпост Смоленский (ныне с. Новосмоленское Быстроистокского района).

Крепость Ануйская (на правом берегу р. Ануя при впадении р. Камышенки, справа от устья).

Крепость Катунская (на левом берегу Катуни перед д. Иконниково, при устье р. Каменки).

Крепость Бийская (на правой нижней террасе р. Бии).

54. Форпост Бийский (нагорный).

Редут Новиковский (на правом берегу р. Нени, около устья).

55. Редут Лебяжий (на правом берегу р. Бии, в 10 верстах выше д. Новиково).

56. Редут Сайлабский (на левом берегу р. Сайлабки).

57. Форпост Сандыпский (на правом берегу Бии, в семи верстах выше от редута Сайлабского).

58. Маяк Урунский (на р. Уруне).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

59. Маяк Караканский (на р. Уруне, на 11 *км* выше Урунского).

60. Маяк Верхненепинский (в верховьях р. Уруны).

61. Полумаяк Пуштулимский (на р. Пуштулиме, притоке Чумыша).

62. Пост Сары-Чумыш (в Кемеровской области).

63. Полумаяк Кандалепский (на верхней террасе р. Бенджереп, впадающей в р. Чумыш).

Форпост Кузедеевский (на левом берегу р. Кондомы).

64. Маяк Калтанский (на правом берегу р. Кондомы).

65. Маяк Ашмаранский (на правом берегу р. Кондомы).

Крепость Кузнецкая (на правом берегу р. Томи, напротив устья р. Кондомы).

К этому списку необходимо добавить такие форпосты, воинские пункты, казачьи станицы и поселки, как:

66. Крепость Белоярская.

67. Крепость Павловская.

68. Станец Таловский (на р. Убе).

69. Защита Инская (в устье р. Ини, левого притока Чарыша).

70. Станица Петропавловская (на р. Ануе, ныне районный центр).

Строительство крепостей и форпостов было закончено в основном к 1771 году.

Для строительства укрепленных мест оборонительной линии посылались сибирские крестьяне, которые зачастую оставались здесь же обслуживать линию или записывались в гарнизоны. Гарнизоны первых крепостей составляли так называемые городовые казаки, они не имели регулярного строя и подчинялись воинскому начальству Кузнецкой крепости. Затем ввиду усиления опасности внешней экспансии на Колывано-Кузнецкую линию прибыли регулярные пехотные и драгунские полки. К ним в помощь из сибирских городов были приданы 2000 городовых казаков. Эти воинские силы со своей задачей справились и со временем были заменены другими.

С 1758 года на южносибирскую линию стали направлять посменные гарнизонные казачьи части из Донского и Яицкого казачьих войск — по 1000 казаков на два года. Их периодически сменяли отряды башкирских ка-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

заков и мещеряков. Конечно, не все яицкие, донские, башкирские казаки возвращались обратно, часть их закреплялась на местах. Принимали в гарнизоны свободных крестьян, записывали в службу сосланных помещиками крестьян из центральных губерний. В 1770 году, например, сюда сослали 138 запорожцев, которые принимали участие в антифеодальном движении, и включили их в войско. Вот так из разнородных элементов составилось казачье сословие на Колывано-Кузнецкой оборонительной линии. Казаки-поселенцы самовольно захватывали земли около постов и редутов, производили запашку. Земля для них считалась государственной, и никаких ограничений на этот счет не существовало. Более того, поначалу воинам даже вменялось в обязанность заниматься хлебопашеством. Однако сочетать воинскую службу и крестьянский труд было тяжело. В 1770 году гарнизоны линии были освобождены от землепашества.

В те годы казаки на Колывано-Кузнецкой линии по определению Сената получали денежное и натуральное жалование. Рядовой казак получал деньгами по 5 рублей 32 копейки, кроме того, 3 четверти ржи и 2 четверти овса в год (четверть — старинная мера сыпучих тел, не менее полутора центнеров). Писарь, пятидесятник и прапорный получали 7 рублей 17 копеек, 5 четвертей и 2 четвертинки ржи, 4 четверти овса. Атаман (станичный) — 12 рублей 87 копеек, 8 четвертей ржи.

В 1773 году казаки официально были наделены землей — по 6 десятин на мужскую душу. Видимо, следует год 1773 считать для Алтая годом создания казацкого сословия, хотя только 19 августа 1808 года был утвержден первый штат Сибирского казачьего войска. Однако оказалось, что государственная пограничная крепостная оборонительная линия, которая прошла от Иртыша до Томи, находилась не на государственной, а на частной земле. Сначала это была вотчина Демидова, а потом государева, личная собственность царя. Законоположением 1808 года подтверждались права на 6-десятинный надел для казаков Колывано-Кузнецкой линии, но воинское начальство допускало владение в 15 десятин. И только Положение от 5 декабря 1846 года увеличило норму надела на мужскую часть казаков до 30 десятин (десятина — 1,0925 га).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

В первой половине XIX века на Алтае размещались два полка: 8-й — по Бийской части линии, 9-й — по Кузнецкой. 7-й полк размещался по Иртышской линии. Кабинетские земли в этих полках распределялись следующим образом. Штаб-офицер по штату мог иметь 400 десятин, обер-офицер — 200, казак, как упоминалось, — 30. Кроме того, в целом для полка и его служб придавалось 24 тыс. десятин да на долю каждой станичной церкви — по 99 десятин угодных к хлебопашеству земель. Служило в этих полках более 8 тыс. казаков. Надо было бы им выделить свыше 300 тыс. десятин. Царю, конечно, такую огромную полосу земли жалко было выделять даже своему христолюбивому воинству. Им перепала лишь 81 тыс. десятин (6). Советские исследователи подтверждают, что положение казаков, в первую очередь рядовых, было фактически не лучше крестьянского (23).

В начале XIX века роль казаков на оборонительной линии значительно возросла, потому что из Сибири были отозваны регулярные части на войну с Наполеоном. Они несли и внутреннюю службу и пограничную. С 1846 года казакам было придано регулярное общевойсковое устройство. С этого времени бессрочную их службу сократили до 30 лет. Затем казак уходил в запас, оставаясь в казачьем сословии. В пореформенное (1861 год) время казачья служба несколько изменилась. Казаки несли ее по очереди 2 года, затем 3—4 года жили дома, потом снова служили 2 года. Была у них также служба по жребию — на 15 лет.

Крепости, форпосты, маяки, редуты — все это постепенно превратилось в казачьи станицы и поселки. Кузнецкая часть линии утратила свое назначение значительно раньше других и с 1848 года была упразднена. Несколько более 3000 казаков этих форпостов были переведены в крестьянское сословие. Редуты и маяки от Бийска до Кузнецка пришли в негодность, здесь не было даже казацких поселков.

Сто лет назад в Бийскую часть линии входили следующие станицы и поселки.

Станица Верх-Алейская. Здесь располагалось станичное правление, было 57 дворов, имелись станичное училище, церковь, числилось 156 казаков (мужчин), а всего 323 человека. Казаки держали 346 строевых коней.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

К станице были приписаны поселки:

1. Плоской — 60 дворов, поселковое училище (в данном случае под училищем понимается элементарная школа), питейное заведение, 164 казака, всего 352 жителя и 340 лошадей.

2. Ключевой — 35 дворов, училище, 72 казака, всего 140 жителей, 211 лошадей.

3. Белорецкий — 26 дворов, училище, 72 казака, всего 140 жителей, 122 лошади.

4. Андреевский — 45 дворов, училище, 120 казаков, всего 247 жителей, 196 лошадей.

Станица Чарышская имела станичное правление, 135 дворов, станичное училище, ярмарку, 3 лавки, питейное заведение, церковь. Здесь насчитывалось 410 казаков, а всего 790 жителей. Было 1188 лошадей.

К ней были приписаны поселки:

1. Тигирецкий — 69 дворов, поселковое училище, 69 казаков, всего 396 жителей, 376 лошадей.

2. Яровской — 55 дворов, училище, 150 казаков, всего 354 жителя, 440 лошадей.

3. Сосновский — 45 дворов, поселковое училище, 113 казаков, всего 293 человека, 235 лошадей.

4. Тулатинский — 122 двора, училище, кабак, 325 казаков, всего 618 жителей, 928 лошадей.

Станица Антоньевская имела станичное правление, станичное училище, ярмарку, питейное заведение, церковь, 97 дворов, 267 казаков, всего 615 жителей, 690 лошадей.

К этой станице были приписаны поселки:

1. Маральевский — 80 дворов, поселковое училище, 221 казак, всего 438 жителей, 476 лошадей.

2. Слюдянский — 62 двора, училище, 175 казаков, всего 395 жителей, 630 лошадей.

3. Николаевский — 78 дворов, питейное заведение, часовня, 117 казаков, всего 481 житель, 278 лошадей.

4. Терский — 78 дворов, питейное заведение, часовня, 206 казаков, всего 980 жителей, 350 лошадей.

5. Смоленский (на реке Ануе) — 61 двор, 71 казак, всего 404 жителя, 243 лошади.

6. Ануйский — 65 дворов, питейное заведение, часовня, 93 казака, всего 608 жителей, 196 лошадей (60).

В число казаков входили и дети мужского пола и старики, поэтому, например, в 70-х годах прошлого века

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

по Антоньевской станице (с 6 поселками в ней) числилось всего 134 строевых казака и 16 урядников.

Основная масса рядового трудового казачества в период революционных потрясений 1917—1920 годов была на стороне народа (26, 58). 25 марта 1920 года Советское правительство издало декрет, согласно которому в казачьих областях учреждались местные органы власти, предусмотренные Конституцией РСФСР. В том же году постановлением ВЦИК на казачьи области были распространены «все действующие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве и землепользовании». Эти законодательные акты положили конец существованию казачества как особого военного сословия. Трудовое казачество вступило на путь социалистического строительства.

Сибирская оборонительная линия в целом сыграла довольно видную роль в истории России. Об одной из важных ее сторон высказался в 1842 году русский путешественник П. А. Чихачев при посещении Катунской крепости. «Вскоре мы проехали Катунскую крепость. Это очень большая деревня, заселенная почти исключительно казаками, служившая когда-то барьером против калмыцких набегов. Небольшие укрепления и блокгаузы, образующие крепость, в достаточной мере отвечали своему назначению и оказались бы полезными и в наши дни, если бы эти племена, превратившиеся в мирный и безобидный народ, могли бы дать повод к беспокойству» (66, с. 34).

П. А. Чихачев очень верно подметил особенность линии. Она способствовала продвижению русских все дальше и дальше на юг, создавала благоприятную обстановку для развития производительных сил, военные поселения служили опорными хозяйственными очагами русской мирной колонизации, что способствовало приобщению коренного населения к русской культуре. Одновременно, конечно, это были военные укрепления. Здесь специфически сочеталось и военное и мирное освоение края.

Историю строительства крепостей на Алтае можно условно разделить на четыре периода.

Первый период (XVII — первая четверть XVIII века) — начало проникновения русских на Алтай. В этот период, который условно можно именовать периодом

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

первопроходцев, наблюдается продвижение сюда томских и кузнецких казаков, единичные случаи строительства крепостей, станцев, временных укреплений.

Заканчивается этот период закреплением русской военной силы здесь в связи со строительством Бикатунского острога (1709), Белоярской (1717), Бийской (1718), а также Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей.

Русское государство не имело свободных материальных ресурсов в то время, чтобы сразу закрепиться в новых местах. Вместе с тем даже в начальный период строительство крепостей не носило стихийного характера: указывались места укреплений, назначались конкретные исполнители (указ Петра I о Бикатунском остроге, распоряжения Ф. Пущину, П. Собанскому, И. Максюкову и другим).

Из-за медленного социально-экономического развития России местных сил было достаточно для постепенного освоения края. Военно-политическая обстановка была относительно благоприятной.

Второй период (вторая четверть XVIII века) условно можно назвать демидовским. Строительство крепостей и форпостов обусловливалось развитием горного производства, необходимостью оборонять возникающие заводы, рудники и крестьянские поселения от набегов кочевых феодалов, а также удерживать в повиновении приписанных к заводам крестьян и работных людей.

Возникают крепости при заводах и рудниках, зарождается Колыванская линия. Крепости начинают выполнять функции военно-оборонительного и социально-полицейского характера.

Правительство разрешало частному заводчику эксплуатировать богатства огромного края, вмешивалось в развитие производства, регулировало социально-экономические отношения в Колывано-Воскресенском горном округе, диктовало количество и размеры крепостей, военной силы, осуществляло внешние отношения.

Военно-политическая обстановка к концу периода складывалась очень неблагоприятно и была чревата военным конфликтом.

Третий период (1747—1764 годы) условно можно именовать периодом существования старой Колыванской линии.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

На основании указа от 1 мая 1747 года строительство крепостей приняло плановый государственный характер. Была сформирована Колыванская оборонительная линия. На Алтае появились регулярные войска, создавалось казачье сословие.

Обе функции крепостной линии (военная и полицейская) усилились.

Феодально-крепостническое государство выработало новую форму экономической эксплуатации Алтая — земля и все сущее было передано в личное владение императоров.

Благодаря усилиям русского правительства во внешней политике, а также налаживанию отношений с коренным населением удалось избежать внешнего конфликта с соседними государствами.

Четвертый период (с 1764 года) — время осуществления строительства Колывано-Кузнецкой линии. Линия приняла окончательные формы, все сооружения были унифицированы. Внешняя военно-политическая обстановка стабилизировалась. Продолжалось развитие края в рамках феодальных отношений.

Постепенно непосредственная нужда в крепостях отпала, они пришли в негодность и были заброшены.

ПАМЯТНИКИ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОГО ИСКУССТВА

Колывано-Кузнецкая оборонительная линия имеет не только историческое значение. В ней известным образом преломлялось решение ряда военно-стратегических проблем, а также инженерно-строительных и архитектурно-планировочных начал.

Объекты линии — крепости, форпосты, маяки, башни, равелины — есть в то же время объекты художественного и военно-инженерного искусства. Каждое сооружение, как и линия в целом, неповторимо по своим образцам, является творчеством людей. Однако здесь нас ждут большие неудачи: мы зачастую не знаем замыслов их создателей, не сохранилось многих чертежей, неизвестны имена строителей, проектировщиков. Приходится внимательно изучать каждый документ того времени.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

При рассмотрении, например, плана форпоста Шульбинского от октября 1764 года можно прочесть внизу подпись: «Сочинял геодезист Пимен Попов». В экспликации перечислены построенные объекты, но здесь же указано, что «во оной же крепости назначено к строению, а не построено еще» то-то и то-то. Таким образом, можно предполагать, что Пимен Попов был проектировщиком, а не только исполнителем замыслов Деколонга.

При изучении материалов по Белоярской крепости встретилось сообщение ее строителя кузнецкого дворянина Ивана Максюкова: «На том месте построил я рубленную деревянную крепость мерою длину и поперек 20 сажен, по углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы, а посреди крепости казенный амбар, где держать пороховые и всякие казны» (2, с. 102). Из сообщения ясно, что Белоярская крепость была довольно прочной. Очень характерно, что угловые башни здесь одновременно служили жильем для комендантской команды. Периметр стен крепости составлял примерно 170 метров. О высоте их Максюков не сообщает, но надо полагать, что окна в башенных избах были высоко, так как они одновременно служили бойницами.

Высота крепостных стен была различной — состояла из 20 и более венцов и достигала 4—6 метров. Угловые башни, особенно рубленые, как в Белоярске, были обычно с обламом. То есть, если подойти к крепости с внешней стороны, то окажется стена, уходящая вверх, а вверху уступом вперед будет выступать еще стена. Это и есть облам. Облам был в несколько венцов, в нем обычно находились бойницы, а затем он вершился крышей. Как правило, так же устраивались и проезжие ворота с надворотными сооружениями (часто это была колокольня, часовня). Видимо, Белоярская крепость была однорядной — без внутреннего каркаса, который бы забутовывался землей, глиной, камнями.

Из «доношения» Максюкова неизвестно, были ли ров и вал у этой крепости, а также рогатины и надолбы. Однако указывалось, что строитель Белоярской крепости в 1718 году должен строить Бийскую. Нет сомнения, что он построил ее в подобии Белоярской.

План Бийской крепости сохранился (см. рис. 3). При плане есть краткая «експликация». Под буквой *А* пока-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

заны «казармы под башнями». Это то же самое, что и в Белоярской крепости. Но здесь мы видим и ров, и надолбы, и рогатины. Значит, можно предполагать, что они были и в Белоярской крепости.

К середине XVIII века Белоярская крепость пришла в крайнюю ветхость. Требовался большой ремонт. Копиист Белоярской судной избы Иван Шангин* доносил в канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства 9 июня 1750 года, «что Белоярская крепость и около оной крепости полисад весьма обветшало, р о в и н а д о л б ы и р о г а т и н ы (выделено мной — *А. С.*) весьма песком обнесло, тако и на батареях и башнях крышу всю по годам разбило...» (12, лл. 9—11). Из донесения также видно полное сходство Бийской и Белоярской крепостей.

Таким образом, можно без сомнения совместить план первой Бийской крепости с Белоярской и детально восстановить строение последней.

Большинство алтайских редутов и форпостов было деревоземляными и земляными, а крепости, как правило, обложены плитняком. Форпосты и редуты имели ров. Иногда он был сухим. В этом случае стены крепости и вал как бы вырастали. Но чаще всего ров заполнялся водой, которую отводили из ближайшей речки или ручья. Так, Барнаульская крепость имела водяную окантовку, в Бийской удачно использовались естественные ручьи, для Тигирекского форпоста пришлось рыть искусственную реку.

По старинным чертежам можно получить представление о некоторых других строениях того периода. Так, например, в Змеиногорской крепости на Колыванской дороге стояла башня на каменном фундаменте, сложена она была из бруса, обшита тесом, а крыша крыта железом (рис. 8). Здесь имелось два каменных бастиона. Часть крепостной стены, как видно, также покоилась на каменном фундаменте (см. рис. 10).

Сохранился рисунок Змеиногорского рудника 1802 года. На нем видна та часть крепостной стены (заплот в столбах), которая отраждала старую Вознесенскую шах-

---

* Родоначальник знаменитой семьи Шангиных — исследователей Алтая: Алексея, Петра, Семена, Александра Алексеевича, Ивана Петровича и др.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ту. Есть рисунок моста, ведущего из крепости Чагырской к руднику и в Колывань (50).

На плане второй Бийской крепости (1750 год) детально изображена большая пятиугольная башня (рис. 9). Правда, данный тип башни отличается от тех, что строили в XVI—XVII веках, в частности здесь нет облама. Они теперь не несли активных оборонительных функций

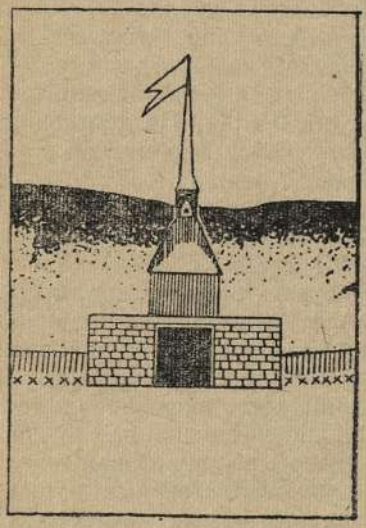


Рис. 8. Колыванские ворота Змеиногорской крепости. С чертежа XVIII века.

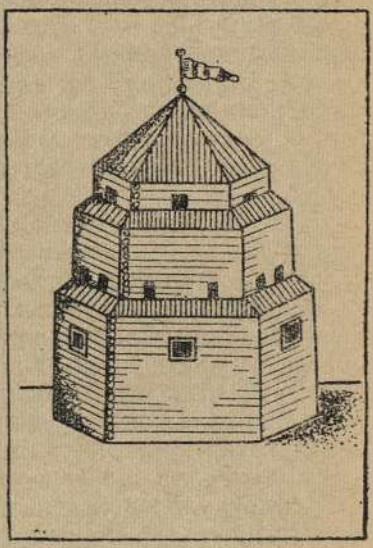


Рис. 9. Башня второй Бийской крепости. 1750 год. С чертежа XVIII века.

и являлись проездными воротами. Поэтому в третьей Бийской крепости башен вообще не было. Это видно и по Змеиногорской крепости и по Кузнецкой. Башни в крепостях могли сохраняться как атрибут, как дань прошлому крепостному строительству.

Башни прошли длительную и сложную эволюцию: менялась их форма, менялись и функции. Вначале просто на больших деревьях устраивались места для дальнего наблюдения. Затем стали строить отдельные вышки, на площадках которых размещались дозорные для наблюдения за врагом и предупреждения населения о его приближении. Постепенно около таких сигнальных вышек

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

вырастали дома для караульной смены, они обносились оградой, возникала крепость. Сигнальная вышка становилась башней.

Раньше башня прикрывала воинов от туч стрел противника. С появлением тяжелых артиллерийских орудий они стали неудобными для защитников: негде было развернуть орудия, непрочный верх башни мог стать причиной гибели находившихся в ее камерах воинов.

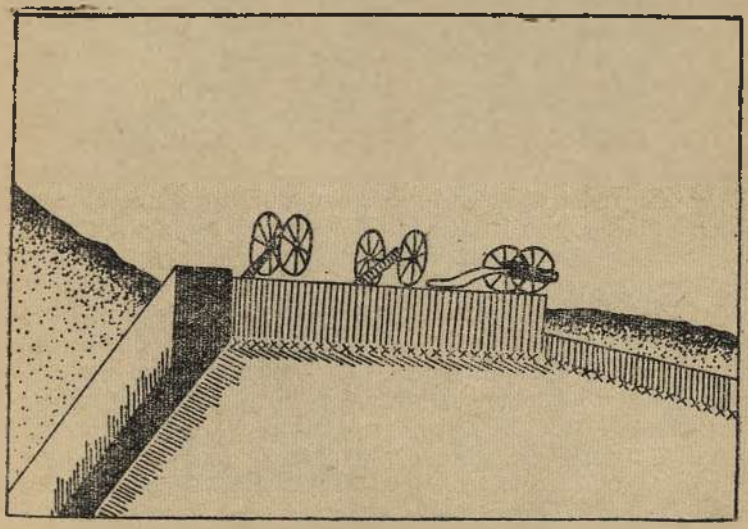


Рис. 10. Бастион Змеиногорской крепости. С чертежа XVIII века.

Башни в крепостях заменили бастионами, на которых размещались орудия (см. рис. 10).

У многих форпостов и крепостей были маяки. Маяк — это тот же форпост, только значительно меньшего размера (типа редута, без бастионов). Такие маяки играли самостоятельную роль в системе линии. Но были еще маяки, выполнявшие свою роль в привычном для нас понимании, т. е. как сигнальные вышки.

От Катунской крепости в сторону Бийской на левом же берегу Катуни стояла деревня Иконникова. Она находилась сразу за большой песчаной горой. На этой горе стоял сигнальный маяк на каменном основании. До недавнего времени остатки фундамента сохранялись. Но

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

теперь Катунь пробила новое русло, и место бывшей крепости оказалось в русле реки, деревня Иконникова очутилась на острове, а последние остатки песчаной горы с помощью гидромониторов перебрасывают для укрепления правого берега.

Стоял также маяк недалеко от крепости Шульбинского завода, ниже по Шульбинке в сторону Иртыша.

Обо всем этом мы узнаем из сохранившихся чертежей и описаний современников. Но уцелели ли остатки оборонительных сооружений до наших дней?

До недавнего времени среди краеведов и археологов существовало убеждение, что «памятников русского крепостного строительства на Алтае не сохранилось» (61, с. 160). Поиски, однако, привели к положительным результатам.

Рассмотрим несколько сохранившихся к настоящему времени объектов Колывано-Кузнецкой линии.

Вот как описывает Тигирекскую крепость путешественник академик П. С. Паллас (1771 год): «Из маленького Тигирека, который делает дугу, прорыт мимо крепости прямой канал из соединения оного с большим Тигиреком происходящего ручья, в которую от соединения с большим Тигиреком произшедшая речка (т. е. теперь этот канал — *А. С.*) впадает. Между оного и малым Тигиреком выстроено множество дворов на границе стоящих казаков; канал сей называется Воскресенским, потому что гарнизон на оном работал по воскресеньям.

Крепость состоит из четвероугольного с небольшими бастионами шанца, коей и рвы обложены булыжником и мостовым камнем. В оной крепости имеется один штаб-офицерский дом, несколько обер-офицерских, казармы, также и конюшни; в оной двое ворот и один карауьный дом. Гарнизон здесь состоит из малого числа и находится под начальством единого токмо прапорщика» (44, с. 282).

Остатки Тигирекского форпоста сохранились. Они находятся в центре села Тигирек Краснощековского района. Село расположено в низменном луговом междуречье Ини и Тигиреков. С юга его ограждает гора Чайная, с запада — Маяк, по правому берегу Ини протянулись крутые уступы известковых скал. От форпоста остались мощный и высокий вал (ширина вала 8 м, высота 2,5 м), широкий ров (ширина рва вверху состав-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ляет 10—12 м, по дну — 4 м), который, правда, оплыл, но бутовый камень подпирает его стены до сих пор. При исследовании остатков форпоста просматриваются трое ворот. Расстояние между двумя бастионными выступами составляет 135 м. Воскресенский канал существует, в нем большую часть лета проводят местные гуси, но ров стоит сухой.

Ров Белорецкого форпоста питал естественный ручей Слесарка. На выколировке с чертежа 1752 года (см. рис. 11а) видно, что форпост тогда был огражден рогатками, в них имелся один проход, ворота внутри крепости были со специальным ограждением, имелся также небольшой проход в задней стенке к реке.

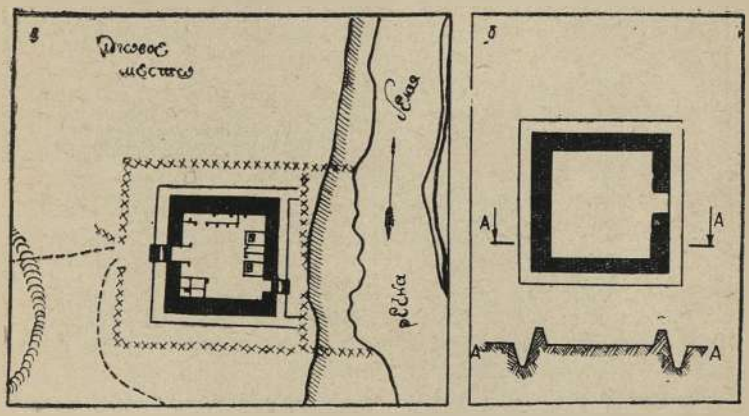


Рис. 11. Схема Белорецкого форпоста:
а — план XVIII века, б — план современных остатков.

Местонахождение Белорецкого форпоста сейчас определяется по остаткам вала и рва. Они находятся в 500 метрах от современного поселка Белорецкого, на левом берегу р. Белой, за ручьем Слесаркой. Левый берег реки Белой здесь низменный, луговой, долина нешпрокая, всего метров сто, затем начинаются склоны гор. Правый берег не имеет долины, сразу поднимается крутыми уступами с прогалинами осыпей. У поселка пробегает ручей Веселяиха (Поломониха). Сам поселок стоит на взгорье. Вся местность покрыта в основном пихтовым лесом: лес на горах, лес по долине. Но долина заросла

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

густым кустарником: ветлой, черемухой, осиной, бояркой, березой — все переплелось. Трава вокруг густая, высокая, сочная. Среди этой буйной растительности очень трудно теперь отыскать остатки форпоста. Вал со рвом имеют форму правильного прямоугольника со сторонами 27×24 метра. Ворота одни, шириной 7 метров, находятся на восточной стороне, обращенной к реке. Ров глубокий и теперь (1,70—1,60 м), шириной 9 метров, имеет крутые необрушенные стенки. Вал низкий (60—70 см), узкий. Редутов не было. Видимо, и пушек не было у такого укрепления (см. рис. 11б).

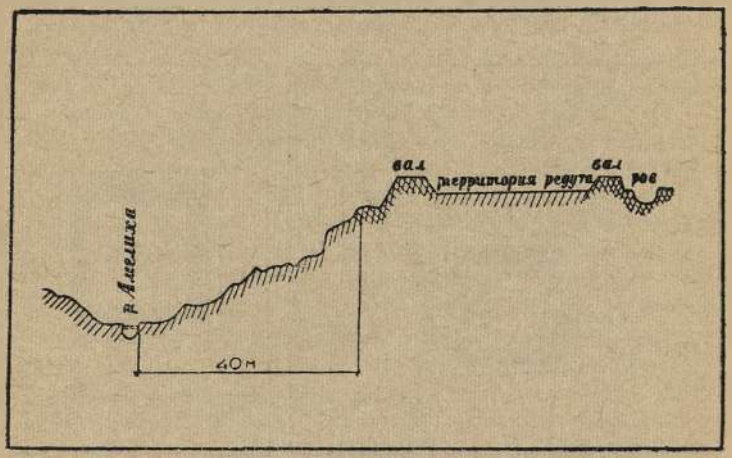


Рис. 12. Схема разреза Андреевского форпоста.

Относительно хорошо сохранился Андреевский редут. Он несколько больше Белорецкого, имеет форму неправильного прямоугольника со сторонами 35(24)×80 метров. Расположен редут сразу за первыми домами при въезде в Андреевское со стороны Тигирека, на левом (южном) склоне речки Амелихи. Такое местонахождение редута избавляло от необходимости рыть ров с северной стороны. При осмотре создается впечатление, что здесь выровняли уступом площадку и выложили вал (см. рис. 12).

Во рву южной стороны растет очень большая береза, ей не менее 80—90 лет. Можно предположить, что с

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

60 годов XIX века за укреплениями редута уже не следили, и вскоре он был заброшен.

Почти полностью сохранился редут Ключи. Он был выстроен в верховьях речки Глубокой (приток Алея) при слиянии ее двух истоков. Рядом когда-то находилась деревня Старые Ключи. Теперь вся эта местность покрыта березовым лесом. Но ров и вал хорошо сохранились. Редут имеет прямоугольное начертание, бастионных выступов нет, размер по внешней стороне рва 72×64 метра. В середине редута заметна яма (пороховой погреб — ?).

Имеются следы от Алейского форпоста, который находится в Третьяковском районе между селами Верх-Алейкой и Новоалейском, в 3 километрах западнее Новоалейского. Форпост был выстроен на западном склоне горы, на относительно ровной поверхности, слегка понижающейся в сторону села Новоалейского. Отсюда хорошо просматриваются долины реки Алея, берущего начало на юго-востоке, речки Глубокой, впадающей с севера, и небольшого ручья. В окрестностях форпоста река Алей подмыла склоны горы и образовала естественную преграду — крутую верхнюю левую береговую террасу высотой в 20—30 метров. Наверху этой террасы, в 60—70 метрах от склона, и находилась крепость.

Остатки крепости — это прежде всего вал в форме равнобочной трапеции. Противолежащие стороны составляют 96 и 76 метров по длине вала между бастионами. Две другие стороны имеют длину вала по 72 метра. Длина вала каждого бастионного выступа равна 68 метрам. Таким образом, длина всего вала составляет около 600 метров. Вал имеет ширину 8 метров. До сих пор сохранился также широкий и глубокий ров. Перед бастионами ров имел ширину до 14 метров, а по куртине (основная стена) до 20 метров. В северо-западной и юго-восточной стенках вала посредине заметны провалы (бывшие ворота) шириной 8 метров. Ближе к восточному бастиону находился пороховой погреб. Сейчас это яма диаметром около 6 метров и глубиной несколько более метра.

От внешней стенки восточного бастиона на расстоянии 70 метров был колодец, верхняя площадка которого теперь составляет 5×5 метров. В центре площадки забита медная труба диаметром 50 миллиметров. По заяв-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

лению старожилов, на выступающей части трубы стояла цифра 1725. Очевидно, это был год изготовления. Но конец трубы кем-то срезан и утерян.

Очень заметные следы сохранились от форпоста Сайдыпского. Он стоял на Кузнецкой части линии и был построен в начале второй половины XVIII века. На чертеже двухсотлетней давности форпост показан квадрат-

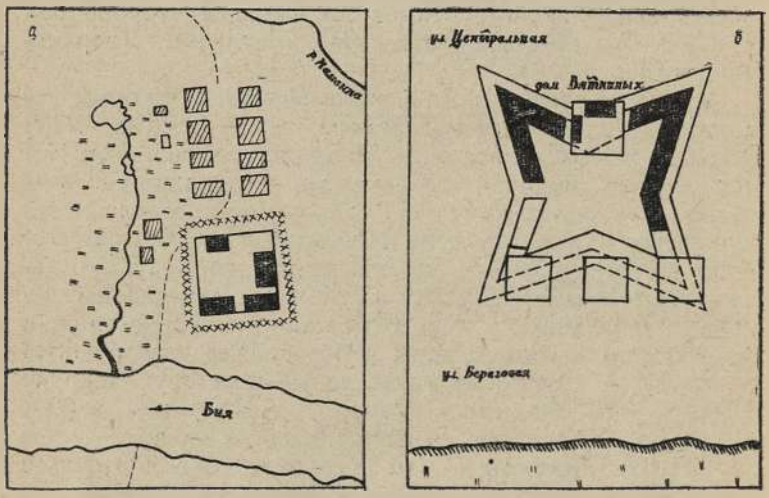


Рис. 13. Схема Сайдыпского форпоста:
а — план XVIII века, б — план современных остатков.

ным, обнесенным рогатками. Стоял он тогда на берегу реки Бии (см. рис. 13а). Видимо, форпост перестраивали, так как современные остатки имеют иную бастионную конфигурацию.

В центре нынешнего села Сайдып Солтонского района хорошо виден вал бывшего форпоста. Он невысокий, округлый, выложен серым плитняком (известняком) и крупными окатышами. Расстояние между бастионными выступами в поле до 70 метров. Еще и теперь некоторые жители разоряют бастионы — берут камень для хозяйственных нужд. Вал также неглубокий, оплывший. Территория форпоста занята огородами и домами. Река Бия отошла далеко (см. рис. 13б).

Удалось обнаружить местонахождение, а также

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

остатки форпоста при Чагырском руднике. Было известно, что он находился на острове реки Чарыша напротив рудника. На чертеже второй половины XVIII века показаны старый форпост демидовских времен и вновь построенный, правильной четырехугольной формы. Показаны два моста, ведущие из крепости к руднику и в Колывань (см. рис. 14).

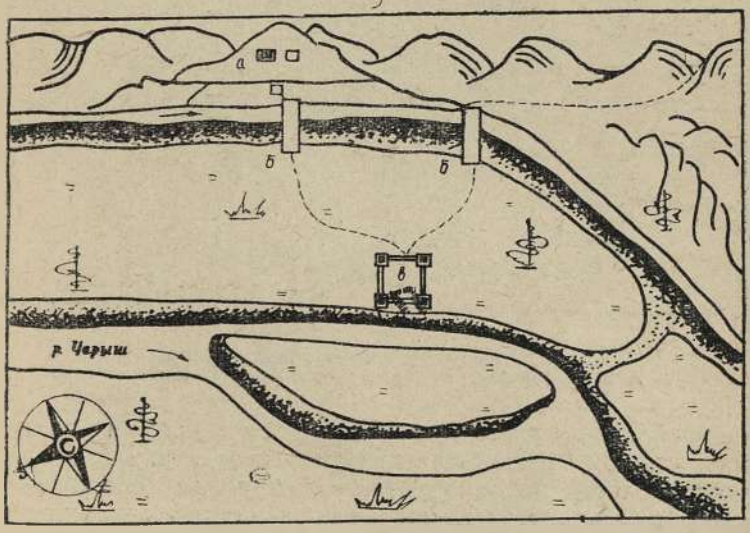


Рис. 14. Схема Чагырской крепости. (Выкопировка плана XVIII века):
а — вход в шахту рудника, б — мосты, в — остатки демидовской крепости.

Теперь русло Чарыша настолько изменилось, что искать по планам форпост было бесполезно. Остатки укреплений Чагырского форпоста удалось обнаружить на острове Крепостном (наше наименование) с вершин гор левого берега Чарыша (см. рис. 15).

Форму идеального пятиугольника имела внешняя сторона рва крепости Ново-Павловского завода. Построена она была в 1764 году и служила гарнизонной крепостью для охраны завода. Старожил Павловска А. А. Басалаев вспоминал: «Везде был солдатский глаз. Важивал я руду из Павловска в Сузун, так довелось видеть, как солдаты все охраняли. В крепость, бывало,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

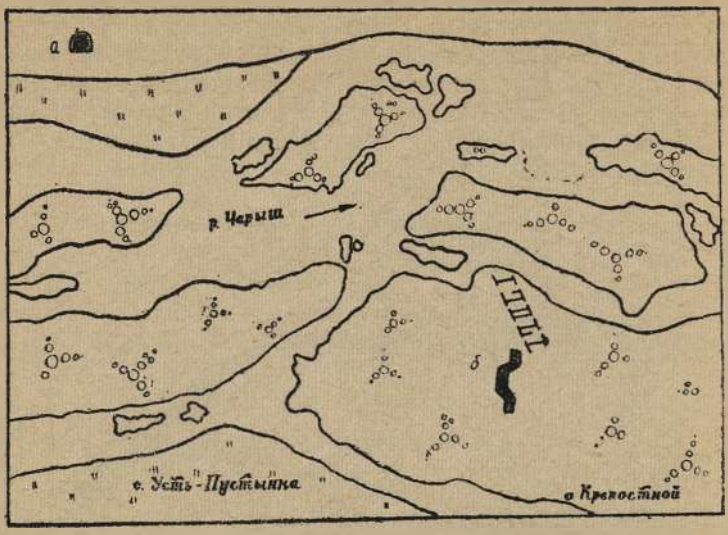


Рис. 15. Схема остатков Чагырской крепости:
а — заброшенный вход в старую шахту, б — остатки крепости.

не пройдешь, встретят у ворот. На углах крепости прямо над оградой будки были выстроены, а из них все в заводском дворе просматривалось строгим солдатским глазом. В крепости также все охранялось, особенно строго блюли архивию, где казна и серебро хранились» (35, с. 13).

Трудно сказать, почему такая форма была выбрана для данной крепости. Но она очень удачно вписывалась между прудом и речкой Фунтовкой. Место это возвышенное, на песках. Периметр внешней стороны сухого рва составлял 1100 метров. Ширина рва достигала 24 метров по куртине, а по фасу — 12 метров. И наоборот, вал крепости по куртине был шириной около 6 метров, а по фасу, т. е. на бастионных выступах, — до 12 метров. Вал насыпался высотой до 5 метров.

В самом центре крепостной звезды была церковь, перекидной мост через ров находился там, где теперь стоит школа. В северо-восточном секторе располагались основные службы: канцелярия с конторой, гауптвахта, кордегардия, пороховой погреб, а также упоминаемые

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

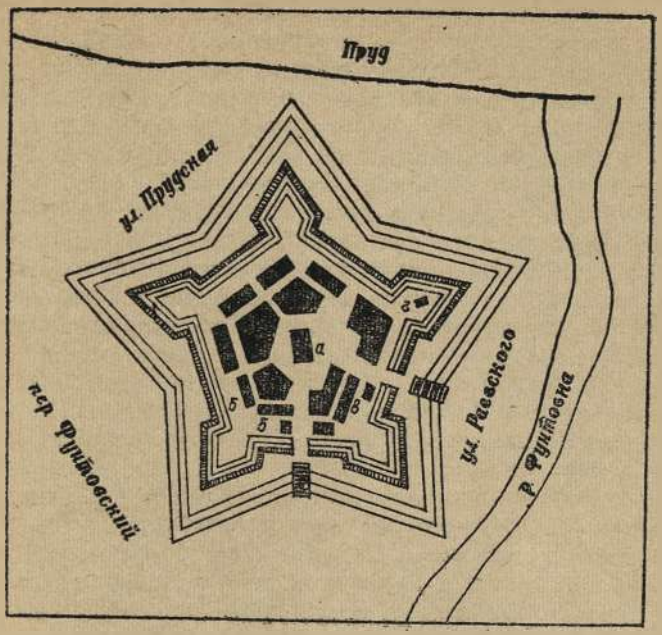


Рис. 16. Схема расположения Павловской крепости: а — церковь, б — солдатские казармы, в — «кладовые архивы и для казны», г — пороховой погреб.

А. А. Басалаевым «кладовые архивы и для казны» (см. рис. 16).

Вызывает удивление, почему такая мощная крепость была построена далеко в тылу оборонительной линии, когда не существовало фактической внешней угрозы. Причем строилась она не по проекту генералов Шпрингера и Деколонга.

Дело объясняется тем, что в начале 60-х годов XVIII века при начальнике заводов А. И. Порошине было решено построить главный завод на новом месте и туда же перенести центр всего горного округа. После поисков выбор пал на место нынешнего Павловска.

В Барнаульском заводе необходимо было многое перестраивать. Как известно, не была доведена до проекта сама крепость: не было архивни, некуда было положить казенные деньги, старые строения пришли в полную

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ветхость. Для расширения заводского производства было необходимо осушать пойму Барнаулки и спрямлять само русло. Были и другие неудобства. Полагали при новом заводе сразу все построить добротно. В частности, для строительства крепости был приглашен инженер (стройка шла за счет горного ведомства, а не военного).

Павловскую крепость построили, но главным заводом и центром остался Барнаульский.

Если спроецировать план крепости на современный план Павловска, то две вершины лягут на улицу Прудскую, а противоположная им окажется на повороте улицы Раевского, четвертая вершина будет на пересечении переулка Фунтовского и улицы Коминтерна, пятая — во дворе здания исполкома. Еще и теперь можно заметить крепостной вал, если пройтись с этой целью по улице Красный Алтай и некоторым другим местам. После закрытия завода в конце XIX века крепость постепенно разрушалась.

Хорошо сохранилась крепость Кузнецкая. Она была заложена в 1618 году на правом берегу р. Томи, напротив устья р. Кондомы. В «отписке» тобольскому воеводе говорилось: «... и в кузнецких волостях на усть Кондомы реки с томскими и тюменскими и с верхотурскими людьми острог поставили и крепость заделали, а кузнецких волостей людей под государеву высокую руку привели» (28, с. 40).

Первая Кузнецкая крепость стояла под горой, и в 1658 году была разрушена во время набега кочевников. Заново она была отстроена на горе, но также была деревянной.

На одном из чертежей С. У. Ремезова конца XVII века обобщенно показан «град Кузнецкий». Крепость была рублена в забор вышиной в сажень, длина крепостной стены достигала 1050 сажен, по стенам имелось 5 башен. Внутри крепости находился острог (кремль, цитадель), обнесенный забором протяженностью в 194 сажени, по стенам — 3 башни. В остроге стояла церковь, дом воеводы и амбар с казной.

В конце XVIII века крепость обнесли каменной стеной. Теперь это стало довольно сложное сооружение, состоящее из трех частей: укрепления Вознесенского, цитадели и провиантского городка. Вознесенское укрепление имело форму стрелы, предназначалось под раз-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ные склады и хранение оборудования и снаряжения.

Цитадель имела вид каменной средневековой крепости. По плану четырехугольный вал бастионного типа был выложен плитняком и забутован землей, глиной. На северо-восточном выступе стены усиливались кронверком под углом к воротам. Здесь высота стен достигала 9—13 метров, такая же была и толщина. Таким образом, выход из цитадели был прикрыт люнетом — дополнительным крепостным прикрытием. Мощные каменные ворота несли на себе надворотную церковь.

Провиантский городок состоял из 8 приспособленных к обороне каменных магазинов, которые соединялись между собой оборонительными стенками.

В 1819 году Кузнецкая крепость была исключена из числа штатных, затем превращена в тюрьму.

Теперь эта крепость очень сильно разрушена, но тем не менее имеет грозный вид, являя собой образец каменного сибирского кремля XVIII века (фрагмент крепости изображен на обложке по рисунку автора).

Остатки крепостного вала Чарышского форпоста сохранились в нынешнем селе Чарышском. Его стены проходили примерно по улицам Центральной (восточная) и им. В. Комарова, а также между переулками Школьным и Театральным.

Форпост имел форму правильного четырехугольника с хорошо выделенными бастионами. Бастионные фронты (расстояние между крайними точками бастионных выступов в поле) равнялись 120 метрам. Вал по фасу (на бастионных выступах) имел ширину до 9 метров, а по куртине (прямая стенка между бастионами) — на три метра меньше. Высота вала была одинаковой, в пределах 2,5 метра. В сторону поля вал был с откосом, а внутри крепости имел широкую площадку, особенно на бастионах. Откосы подпирались горбылем, камнем, дерном.

Крепостной вал опоясывался рвом. Перед бастионами он имел ширину несколько больше 4 метров, а перед куртиной — до 10 метров. Глубина рва составляла 160 сантиметров. У некоторых крепостей с внешней стороны рва насыпался дополнительный вал (равелин, небольшое земляное укрепление), а затем шли рогатины и надолбы (у Чарышского форпоста рогатин не было).

Такое общее строение с незначительными отклоне-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ниями имели все форпосты Колывано-Кузнецкой линии. Например, крепость Катунская по плану 1748 года не имела мощного вала, зато была ограждена стеной, не было у нее бастионов, но имелись рубленые башни.

К восточной куртине Чарышского форпоста в 70-е годы был пристроен равелин. Он представлял собой самостоятельное оборонительное сооружение треугольного плана, нечто вроде нового бастиона. Тогда форпост

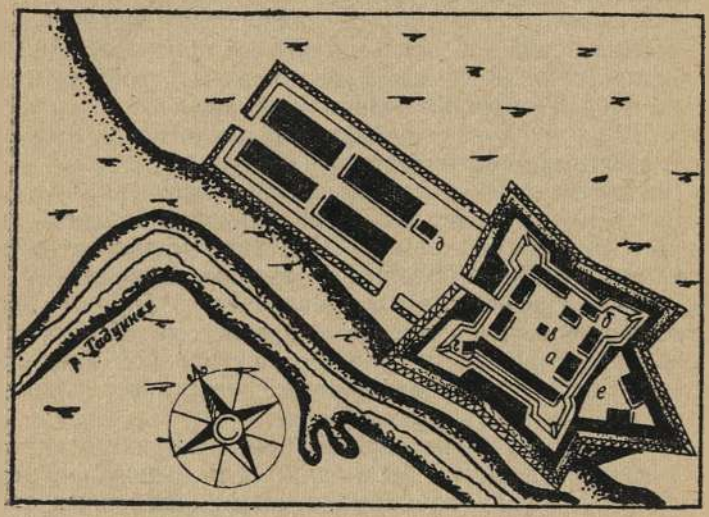


Рис. 17. План Чарышского форпоста. (Выкопировка чертежа XVIII века):
а — штаб-офицерский дом, б — солдатская казарма, в — колодец, г — пороховой погреб, д — часовня, е — равелин (кронверк).

не был обнесен внешним валом и не имел надолб. Несколько позже этот равелин был срыт, весь форпост обнесен вторым валом, поставлены надолбы и пристроен более обширный равелин к южной куртине. С северной стороны сделана обширная ограда из надолб для защиты обывательских домов с часовней. Там жили семьи казаков и солдат (см. рис. 17).

Внутри форпоста находился штаб-офицерский дом. Это обширное строение «о 16-ти окон» имело шесть жилых комнат — светлиц, двое сеней, «людскую избу» (комната в два окна для денщиков), кухню, кладовку

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

и чулан. В доме было пять печей. Размер дома 25×12 метров (см. рис. 18). Было выстроено три обер-офицерских дома, батальонный госпиталь из трех светлиц и двух сеней (размер 33×5 м), солдатская казарма, а также дом в одной связи, куда входили канцелярия, караульня, казначейство и помещения для хранения оружия (пирамидные). Кроме того, имелись артиллерийский сарай и пороховой погреб. В самом центре форпоста был вырыт колодец. В южном равелине находились провиантский магазин (склад) и большой плетневый сарай.

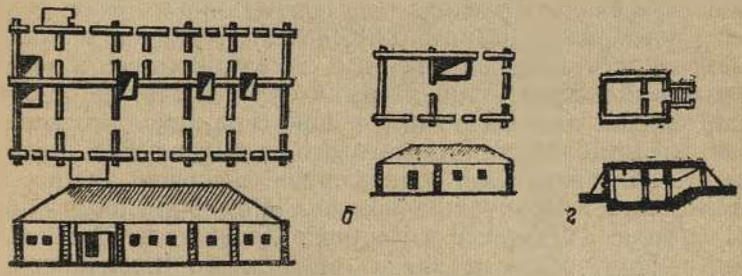


Рис. 18. Строения Чарышского форпоста.
а — штаб-офицерский дом, план и вид, б — солдатская казарма, план и вид, г — пороховой погреб, план и разрез.

Прямого выхода из форпоста не было, а только через ограждение обывательской слободы.

За пределами крепости размещались кузница и слесарня, плотничная и плетневый сарай.

Начало XIX века застает Чарышский форпост в весьма плачевном состоянии. Вот, например, тот же штаб-офицерский дом: стены целы, крыт драньем, а «крыша по ветхости обрушилась». Второй обер-офицерский дом оказался прочнее, но «людская изба по ветхости обрушилась», крыша ветхая. В третьем обер-офицерском доме «изба и сени до основания развалились». Солдатская казарма крыта жердьми и дерном, «за ветхостью обрушилась». В равелине провиантский магазин «в совершенной годности, крыт досками». Часовня, что в обывательской слободе, «крыта досками, прочная». В форпосте колодец «совсем обрушился» (64).

Так постепенно и другие форпосты пришли в негодность. Правда, в связи с выводом регулярных войск из

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Сибири было уделено некоторое внимание линии, составлены сметы на ремонт укреплений.

Кроме остатков крепостей, редутов, форпостов, валов, рвов от старых оборонительных сооружений сохранились и пушки. От некогда сильной Бийской крепости остались три пушки. Одна хранится в Бийском музее, а две другие стоят на небольшом постаменте в сквере на улице Советской. В с. Тогуле есть пушка из Кузнецкой крепости. В Камне хранится старая пушка. Есть небольшая пушка бывшей Колыванской крепости в Барнаульском музее. Сохранилось две пушки Змеиногорской крепости. Две пушки стоят у входа в музей г. Новокузнецка.

Своеобразная память о Колывано-Кузнецкой линии закрепилась в топонимике, т. е. в названиях сел и деревень. Вдоль крепостной линии, в окрестностях ее до сих пор бытуют названия сел, берущие свое начало из военно-оборонительного или казачьего лексикона. Вот, к примеру, названия сел, означающие воинские звания и должности: Прапорщиково под Усть-Каменогорском, Солдатово и Уланское в Восточно-Казахстанской области, с. Поручиково недалеко от бывшего Шемонаихинского форпоста, с. Усть-Комендантское и Майорка Чарышского района, с. Генералка Краснощековского района. За г. Новокузнецком есть деревня Есаулка.

Можно привести названия сел, связанные с существованием казачьего сословия. Это с. Казачье под Усть-Каменогорском, с. Казачка Краснощековского района, местность Казачья Смоленка за селом Ануйским. Подлагерем еще теперь называют старые жители поселка Урунска Солтонского района место, где когда-то стояли лагерем казаки (это грива на выезде из села слева от дороги, по правому берегу). В селе Новиково когда-то был форпост, там до сих пор бытует название урочища Казацкие могилки. Старожилы села Карабинки могут показать заброшенную дорогу от их села до Солтона, у них она известна под наименованием Казачьей дороги. Она проходила западнее современного Солтонского тракта.

Превращения с местными названиями очень интересны, изыскания корней этих названий порой трудны, но имеют большое познавательное значение. Возьмем село Чарышское. Сейчас по селу пробегают три речушки — Сосновка, Табунка и Боровушка, впадающая в Табунку.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Но при проектировании форпоста он обозначался у устья речки Мелняшки (по карте капитана Гренгна). Уже в 70-х годах XVIII века две другие речушки носили названия Большая Чага и Малая Чага. И только в конце века появилось название Табунная (не Табунка).

История с наименованием села Чарышского еще сложнее. Это село возникло не ранее середины XVIII века. Причем, как упоминалось, Чарышской крепостью именовали в первой половине XVIII века крепость в д. Карповой (ныне Краснощековский район). Само село Карпово иначе называлось Перво-Чарышское. Только со строительством после 1764 года Чарышского форпоста за ним закрепляется это название. Но превратности на этом не окончились. По реформам управления Сибирью М. М. Сперанского (1822 год) создавался Чарышский округ (уезд) на Алтае. Центром его становился город Чарышск. Но, увы, это было не то село, о котором мы ведем речь: так решили переименовать село Белоглазово. Однако Кабинет не любил крупных преобразований своей вотчины, и ожидаемых изменений не произошло: форпост Чарышский стал станицей Чарышской, Перво-Чарышская деревня прочно переименовалась в Карпову, а Белоглазова осталась Белоглазовой.

В Восточно-Казахстанской области под г. Зыряновском есть крупное село Путинцево. Оно названо по имени есаула казачьих войск Н. Г. Путинцева, который написал книгу «Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска».

С оборонительной линией связано и происхождение таких названий, как станция Защита (железнодорожная станция города Усть-Каменогорска), деревня Уба-форпост на Иртыше, Стан-Бехтемир Бийского района, села Маяк, Маячка, Форпост, Защита на Алтае. До сих пор жители с. Кузедеева Кемеровской области называют место, где находился Кузедеевский форпост, крепостью.

В местах оборонительной линии привились и особые географические названия: гора Маяк, Сторожевая, Караульная, Пикет, речка Уланка, Генералка.

Память народная сохранила в языке определенный исторический период жизни Алтая.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

МАРШРУТАМИ XVIII ВЕКА

Еще и теперь можно многое сделать для сохранения того, что осталось от Колывано-Кузнецкой крепостной линии. С этой целью здесь предлагаются маршруты по местам бывшей оборонительной линии. В наше время по линии можно проехать на машине, велосипедах, мотоциклах, пройти пешком, останавливаясь в пунктах, где были оборонительные сооружения, для осмотра, глазомерной съемки, составления паспорта или беседы со старожилами.

Маршруты соединяют только те пункты, в которых находились укрепления или располагались казачьи станицы. Поэтому соединение здесь схематическое, часто вне зависимости от современных дорог, хотя и последовательное. Таким образом, пути подхода можно выбрать любые. Одновременно предлагаются краткие задания.

МАРШРУТ № 1

Барнаул — Белоярск.

Крепость Белоярская была деревянной, основана на правом берегу Оби при впадении речек Большой и Малой Черемшанок, на так называемом белом яру. Обь за эти столетия ушла от крепости. Найти остатки вала Белоярской крепости было бы большим делом для алтайских краеведов.

Природа вокруг поселка прекрасная, поэтому совершать поисковые экспедиции в этом районе — одно удовольствие. Знакомство с новым Белоярском поможет понять, как далеко ушло развитие нашего народа.

Барнаульская крепость, как известно, слилась с заводом и теперь вошла в территорию спичечной фабрики. Познакомиться с историей и развитием города Барнаула можно в краеведческом музее, а также совершая прогулки в старой части города.

МАРШРУТ № 2

Барнаул — Павловск.

Маршрут экскурсионный.

Рабочий поселок Павловск был основан в 1763 году вместе с сереброплавильным заводом. На это место

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

указал крестьянин Сафон Тагильцев, и начальник заводов А. Порошин одобрил выбор. Андрей Порошин, прогрессивный горнозаводской деятель, в своем дневнике записал: «Быть заводу в сих местах. Хватит сил и ума наших на свершение дел государевых. Отечество же наше поможет трудом ратным построить сей завод, токмо радением ко всему великому силен народ наш» (35, с. 5). Он же одобрил план строительства Павловской крепости, которую поставили в следующем году. К рассмотрению проектов завода и крепости был привлечен И. И. Ползунов.

От старых времен здесь сохранился все тот же прекрасный пруд, плотину несколько реконструировали. Есть еще остатки цеха по дроблению руды. Много интересного можно узнать от старожилов.

МАРШРУТ № 3

Усть-Чарыш — Нижнеозерное — Усть-Калманка — Кабаново.

Протяженность 80 километров.

В с. Усть-Чарыше (на правой стороне Чарыша при впадении в Обь) форпоста не было, но сюда в 1765 году перевели магазин из Титирекского форпоста. Таким образом, здесь были созданы объекты, некоторые из них охранялись солдатами линии.

В станце Озерском в тот же год насчитывалось 8 солдат и 2 городовых казака, в станце Калманском — 7 солдат и 3 казака, в Кабановой защите стояло 34 солдата и 13 казаков.

Особенно важно обнаружить остатки Кабановой защиты. Здесь в 1756 году часть алтайцев приняла русское подданство. В эти же годы начальником Кабановой пристани был И. И. Ползунов, он же принимал участие в реконструкции защиты.

Местные старожилы рассказывают, что в верховьях речки Кабановки стоит гора Юдина. Когда-то казаки и охотники на высоте около 50 метров сделали в горе небольшую пещеру-засаду. Здесь они поджидали прихода кабанов по этой речке к Чарышу и устраивали облаву на секачей. Так эта речка стала называться Кабановкой, а деревня Кабановой.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

МАРШРУТ № 4

Кабаново — Комариха (Шипуновского района) — Карпово (Краснощековского района) — Маралиха (форпост Казанской богоматери) — Усть-Чагырка.

Протяженность 137 километров.

В станце Комарихинском в 1765 году было 7 солдат и 3 городовых казака, в Чагырском руднике — 59 воинов.

Форпост Казанской богоматери, видимо, можно обнаружить; в книге помещена схема его переноса (см. рис. 2). Как найти крепость Чагырского рудника, уже рассказывалось.

В природно-географическом отношении этот путь интересен тем, что приводит путника из степей через предгорья к горам. По всему маршруту очень красивые места, а из них самые наилучшие — в районе Усть-Чагырки. В известковых отвесах Чарыша можно осмотреть пещеры. В одной из пещер обитает крупная колония летучих мышей. Интересными объектами для осмотра являются останцы Большого и Малого монастырей с причудливыми ходами и подземным озерком. На отвалах Чагырского рудника можно собрать хорошую коллекцию малахитов, азурита, лазурита. Лучшие места рыбной ловли в Алтайском крае — перекаты Чарыша.

МАРШРУТ № 5

Село Усть-Чагырка — Защита Инская—Колывань—Змеиногорск.

Протяженность через села Чинету и Бугрышиху 150 километров, маршрут первой категории сложности.

Защита Инская приютилась на правом берегу р. Ини при впадении ее в Чарыш. Она служила дополнительным прикрытием, вернее даже буфером Чагырской крепости. Остатки ее пока не найдены.

Остатки Колыванской крепости можно обнаружить и теперь. Следует обратиться к старожилам, и они многое покажут. Желательно осмотреть камнерезный завод им. И. И. Ползунова. Работают цеха (корпуса), что были построены еще в начале XIX века. Сохранились плотина XVIII века и при ней пруд. Колывань — центр Колывано-Воскресенского горного округа до 1749 года.

В Змеиногорске сохранились плотина и пруд XVIII

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

века, разные старинные здания. Можно попытаться проследить колею первой железной дороги конной тяги («чугунка Фролова»).

В Змеиногорске работали И. И. Ползунов, К. Д. и П. К. Фроловы, П. И. Шангин, Г. И. Спасский, здесь спускался в шахту А. Гумбольдт, были путешественники П. С. Паллас, П. П. Семенов (Тян-Шанский) и другие. Колывань и Змеиногорск увлекут любого своей древностью.

Маршрут проходит по очень живописным местам. Путешественник минует неугомонную бирюзовую р. Иню по лаве у Чинеты. Можно посетить Ханхаринские пещеры доисторического человека. Дальше — перевал Гляден между Колыванью и Змеиногорском. Только идти надо пешком.

МАРШРУТ № 6

Змеиногорск — Староалейское — Екатерининское (форпост святой Екатерины) — Спасский (Восточно-Казахстанская область) — Шемонаиха.

Протяженность 85 километров.

В указанных местах стояли одни из первых форпостов. Остатков почти не сохранилось.

МАРШРУТ № 7

Шемонаиха — Таловский станец — Красный Яр — село Шульбинка.

Протяженность 75 километров.

Обнаружить остатки Шульбинской крепости, которая трижды перестраивалась и укреплялась, есть реальная возможность. Рядом развалины демидовского завода. Завод не был достроен.

МАРШРУТ № 8

Шульбинка — Уба-Форпост — Прапорщиково — Усть-Каменогорск.

Маршрут экскурсионный.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

МАРШРУТ № 9

Усть-Каменогорск — Защита Ульбинская — Бобровка — Секисовка — Верх-Убинка — Большая Речка — Плоский — Новоалейское (в Алтайском крае).

Протяженность 156 километров. Маршрут первой категории сложности.

В названных пунктах форпосты созданы после 1764 года. Заложены они были по единому плану и составляли начало Колывано-Кузнецкой линии.

Редут Плоский теперь оказался на территории Восточно-Казахстанской области, у самой границы с Алтайским краем. Расположен он на Березовом ключе р. Хайрюзовки (система р. Алея).

Для туриста этот маршрут доступен. Дорога идет отрогами Алтайских гор, очень живописна.

МАРШРУТ № 10

Новоалейское (форпост Верхалейский) — Ключи — Белорецкий — Андреевский — Тигирек.

Протяженность 84 километра.

Найти остатки форпостов в данных точках вполне возможно.

В названных местах до сих пор среди части старожилов упорно бытует легенда о трех генералах. Одну из них записали туристы из средней школы № 1 г. Змеиногорска (руководитель — учитель истории В. М. Тихомиров). В селе Новоалейском им поведали, что вверх по Алею, в пятнадцати километрах от села, жил раньше какой-то генерал. Перед смертью он все свое имущество завещал беднякам и сиротам. Кроме этого старики ничего больше не знали.

В другом селе, Белорецком, школьники также услышали о генерале, который якобы жил в Ключах (направление от Белорецка, те же верховья Алея) и перед смертью отдал свою усадьбу под школу.

На следующий год путь юных туристов проходил через село Петровское. Здесь им также удалось услышать о доброхотном генерале. Их поиски привели через существовавший некогда поселок Новые Ключи к редуту Ключи (это примерно посередине между Новоалейском и Белорецком).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

В результате опроса стариков удалось установить, что якобы фамилия генерала (а речь, конечно, идет об одном лице) — Ницкевич. Поиски продолжаются.

Маршрут желательно пройти пешком. Природа здесь прекрасная, постоянно попадаются речушки и ручьи, вокруг сравнительно доступные горы, покрытые тайгой. В районах поселков Белорецкого и Тигирека, вверх по р. Ине, есть железные рудники. Скоро здесь развернется строительство обогатительных фабрик. От Белорецкого редута вниз по р. Белой, на левом берегу, находится открытый карьер знаменитого белорецкого кварцита. Этот благородный камень обрабатывается на Колыванском заводе и ленинградских фабриках.

МАРШРУТ № 11

Тигирек — Яровское — Тулата — Чарышское.

Протяженность 55 километров.

Описание форпостов Тигирека и Чарышского было дано. Рекомендуется поискать редуты Яровское и Тулату.

Маршрут лучше пройти пешком. Здесь пересеченная местность, открытые веселые долины, прекрасные живописные виды.

МАРШРУТ № 12

Чарышское — Сосновка — Маральи Рожки — Верх-Слюдянка — Антоньевское.

Протяженность 110 километров.

Все укрепления в названных селах построены после 1764 года. Можно обнаружить остатки их и теперь.

В селах рекомендуем побеседовать со старожилами о событиях гражданской войны на Алтае.

Перед Антоньевским есть село Михайловка. Здесь стоит величественный обелиск. Он уступами тянется ввысь, и кажется, что звездочка его теряется где-то в голубом небе. От подножья обелиска отходят две огромные надгробные плиты, рядом — одиночные могилы. Этот мемориальный комплекс — братская могила, сотни имен написаны здесь на грани обелиска. Он повествует о трагедии 1919 года.

2 августа восстало против колчаковской тирании

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

с. Зимино Топчихинского района. Пламя восстания разметалось очень быстро по всей округе. За 5—10 дней поднялись предгорья, села по железной дороге и даже за Обью.

Казачья беднота вскоре поняла смысл движения и примкнула к повстанцам. Зажиточные казаки испугались. Из Антоньевки, Тулаты и других станиц они с оружием в руках ушли в горы. Создалась угроза удара по Зиминскому восстанию с тыла. Тогда по приказу штаба были взяты около 40 человек заложников из казаков. Вскоре в штаб прибыли делегаты, старики-казаки, которые привезли просьбу схода освободить заложников. Старики заявили, что они вновь хотят быть советскими гражданами, что казаки вообще не против Советской власти, поскольку она стоит за народ, что семьи заложников остались без кормильцев. Начальник штаба Ф. Архипов распорядился отпустить заложников.

Но когда через несколько дней зиминцы под напором колчаковцев ушли в Касмалинский бор, вернувшиеся казаки устроили расправу. В с. Михайловском от их рук погибло более 500 человек, в с. Огнях — около 400. Так зажиточные казаки мстили беднякам за приверженность к Советской власти (43, с. 95—98).

В бывшем казачьем поселке Тулате можно узнать о другом факте из истории тех бурных дней. Иван Андреевич Чирков агитировал односельчан примкнуть к Зиминскому восстанию, предлагал провозгласить Советскую власть. Местный урядник посадил его в пожарку. Когда же казаки уходили в горы, то связанного Чиркова бросили в одну из подвод и повезли с собой. Чирков сопротивлялся, продолжал агитировать казаков примкнуть к восставшим зиминцам, не воевать с ними. Рассвирепевшие казаки на выезде из села, за околицей, сбросили его на землю, изрубили шашками. Здесь его и похоронили жители. На месте казни агитатора за Советскую власть казака И. А. Чиркова стоит памятник.

Весь этот отрезок Колывано-Кузнецкой линии рекомендуется пройти пешком. Путь лежит от гор у с. Чарышского по предгорьям к предгорной степи. Особенно хороши места у Сосновки, Маральих Рожек, Верх-Слюдянки. Здесь перед путником все время высится гора Сигнал. Она покрыта пихтовым лесом, с ее вершины (высота 1116 *м*) сбегает множество живописных ручьев.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Если от с. Верх-Слюдянка подняться ближе к вершине, то откроется грандиозная природная крепость, замок. Это результат земного выветривания. Прекрасные пейзажи дополняются пением соловьев.

МАРШРУТ № 13

Антоньевское — Петропавловское — Николаевка — бывший поселок Терский — Новосмоленское — Ануйское.

Протяженность 94 километра.

Николаевский форпост и Ануйская крепость строились на основании указа 1 мая 1747 года и служили продолжением старой Колыванской линии. В названных крепостях часть алтайцев была принята в русское подданство в 1756 году. В течение двух лет они нашли здесь приют, как и в других крепостях, где принимали присягу. Русские помогали им материально. Установление памятных обелисков в местах бывших крепостей было бы большим вкладом в дело укрепления дружбы между народами нашей страны.

Начинать маршрут можно с горы Чайной, что стоит на стрелке р. Слюдянки с р. Ануем. Позади — горы. А впереди, насколько хватает зрения, — необозримые дали Ануйской долины, безбрежные хлеба и поля. Видны с. Петропавловское, бригадные станы. Лента реки зовет и манит дальше.

МАРШРУТ № 14

Ануйское — Катунское — бывший Бикатунский острог — Бийск.

Протяженность 57 километров.

Маршрут захватывает одни из главных крепостей Колыванской линии. Здесь она первоначально заканчивалась. Реально искать можно крепость Ануйскую. Кое-какие признаки третьей Бийской крепости также можно проследить. Но Бикатунская и Катунская крепости теперь, видимо, пропали безвозвратно. Катунь так сильно меняла свое русло у устья, что нет даже и приблизительно признаков прежнего местоположения.

В Ануйской и Бийской крепостях в 1756—1757 годах размещалась часть алтайского народа. Есть сведения,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

что на ревизию и осмотр Бийской крепости был в свое время направлен И. И. Ползунов. Кроме того, интересно отыскать остатки третьей Бийской крепости, так как в ней отбывали солдатчину два декабриста — поручик Финляндского полка Н. Р. Цебриков (1826 год) и унтер-офицер лейб-гвардии гренадерского полка Павел Иевлев. П. Иевлев с 1827 года томился в 8 и 9-м местных полках, расквартированных, как известно, по Колывано-Кузнецкой линии, а с 1840 года оказался в бийском гарнизоне при крепостной инвалидной команде (59, с. 126—131).

МАРШРУТ № 15

Бийск — Бийский форпост (нагорный) — Стан-Бехтемир — Новиково.

Протяженность 71 километр.

Еще до проекта перестройки и расширения Колыванской линии Шпрингера-Деколонга в этой Кузнецкой части линии существовали укрепления. После 1764 года они были унифицированы.

Форпост Стан-Бехтемир стоял на крутом берегу Бии, мощный вал и ров были только с трех сторон, но вся крепость была забрана стоячим заплотом.

Крупным сооружением был и Новиковский форпост. По мнению Б. Х. Кадикова, он должен находиться у мыса, образованного логом Северином и берегом р. Нени.

Отрезок этого маршрута проходит высокой гривой коренного правого берега реки Бии по слабо пересеченной местности.

МАРШРУТ № 16

Новиково — Лебяжье — Сайлап — Сайдып.

Протяженность 69 километров.

Все крепостные сооружения находились на правой стороне Бии. Сначала последней планируемой точкой Колыванской линии был Сайдыпский форпост. Остатки этого форпоста сохранились довольно хорошо.

Села Лебяжьего теперь практически не существует. Это название давно закрепилось за левобережным по-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

селением. Несколько домов осталось от села Сайлапа.

Маршрут интересно пройти берегом Бии. Здесь вновь уже чувствуются предгорья.

МАРШРУТ № 17

Сайдыпп — Урсунск — Каракан — Верх-Неня — Пуштулим.

Протяженность 97 километров.

Все редуты в этих точках были официально закрыты в середине XIX века. Но еще в 1831 году Пуштулимский форпост, например, жил обычной жизнью: сюда навестить своего младшего брата Егора* приехал Евтраф Петрович Ковалевский — главный начальник Алтайских горных заводов и губернатор Томской губернии. Он производил смотр команды Пуштулимского форпоста (20, лл. 34—35).

Кроме Сайдыпа, редуты пока здесь нигде не обнаружены.

Названный отрезок Кузнецкой линии — один из интереснейших в туристском отношении. Путь проходит по южной оконечности Салаирского кряжа, по хорошо пересеченной и холмистой местности. По этим местам шел когда-то отряд Петра Собанского из Кузнецкого острога на Телецкое озеро. Весьма живописны речки Неня, Уруна и их притоки. В селе Пуштулиме идут ломки пуштулимского мрамора. Этим пестрым мрамором облицованы несколько станций Московского метрополитена. Желательны беседы со старожилами, они поведают множество легенд и бывальщин о прошлом этих мест.

МАРШРУТ № 18

Пуштулим — Сары-Чумыш — Кандалепский — Кузедеево (по Кемеровской области).

Протяженность 65 километров.

Заброшенные в середине прошлого столетия форпосты в этих местах теперь трудно обнаружить. Кое-какие признаки остались от Кузедеевского форпоста. Он располагался на левой стороне реки Кондомы на отходя-

* Егор Ковалевский — алтайский горный инженер, великий путешественник, дипломат, академик. В 1831 г. в названных местах открыл четыре месторождения золота (31, с. 48—49).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

щем от нее увале, при впадении речки Мишихи (также на левой стороне). Примерно в одной версте от форпоста, у речки Кузеденки, приютилась деревня Кузедеево. Между ними, на увале, раньше было кладбище. Остатки этого кладбища сохранились. Нынешнее кладбище находится значительно выше. Но речка Мишиха теперь называется Колотовкой. Местность же по левую сторону Колотовки до насыпного моста через ров до сих пор именуется крепостью.

В Кузедеевской крепости в 1756—1757 годах размещалась часть алтайского народа после принятия русского подданства.

Река Кондома, если смотреть на нее с верхней точки увала, сохранила те же очертания. Широкой дугой она омывает левую гриву и уходит на север. Далеко на юге видна черневая тайга Горной Шории с железорудными горами Мундыбаша.

МАРШРУТ № 19

Кузедеево — Калтан — Ашмаранский — Кузнецкая крепость (г. Новокузнецк).

Протяженность 65 километров.

Последний участок Колывано-Кузнецкой оборонительной линии. Кузнецкая крепость — первая в Южной Сибири крепость по времени возникновения. В настоящее время ее подвергают реставрации. Она очищается от многовековой земли, наносов — накопился слой в несколько метров. Будут восстановлены поврежденные стены, главные ворота в цитадель, выправлены бастионы.

В окрестностях Кузнецкой крепости в XVII—XVIII веках существовало несколько других форпостов, маяков и редутов. Они продолжались также вниз по Томи до Томска. В частности, Верхотомский острог находился в районе нынешнего Кемерово.

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Остатки Колывано-Кузнецкой оборонительной линии являются историческими памятниками. Эта линия сыграла выдающуюся роль в деле расширения Русского

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

многонационального государства, защиты территории России от вторжения феодальных восточных государств. Особая роль оборонительной линии проявилась в становлении и формировании крупного горно-металлургического района на юге Сибири, освоении этой территории русским крестьянством, а также в национальном развитии алтайского народа. Как памятник определенной эпохи, Колывано-Кузнецкая линия имеет большое значение в изучении истории народов СССР, воспитании чувства национальной гордости и советского патриотизма.

Как и другие исторические памятники, сооружения данной линии подлежат государственной охране. Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции был принят ряд декретов и постановлений об охране памятников. Памятники истории и культуры, имеющие историческое значение, были объявлены неприкосновенным всенародным достоянием.

По ныне действующим законоположениям государственной охране подлежат:

«II. 4. Памятники и памятные места, связанные с борьбой народов за свою независимость. К ним относятся памятники и памятные места воинской славы (поля сражений, места формирования и размещения военных дружин, народных ополчений, воинских подразделений, партизанских отрядов и соединений, места деятельности подпольных партийных организаций во время Великой Отечественной войны и т. д.), военно-инженерные сооружения (древние рвы, валы, крепостные сооружения, полевая фортификация и т. п.), памятники и памятные места, связанные с жизнью и деятельностью героев борьбы за независимость Родины» (56, с. 14).

Остатки сооружений Колывано-Кузнецкой линии полностью относятся именно к таким памятникам.

И старая и новая Колыванские линии, разбитые на отдельные участки, дают возможность любому энтузиасту, краеведу выбрать маршрут по силам, интересу к тому или иному памятнику, наконец по местности и произвести исследования. Программа исследования может сложиться в результате изучения книг, знакомства с чертежами укрепленных пунктов, как следствие интереса к русскому военно-инженерному искусству, истории продвижения русских в Сибирь, заселения Алтая или

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

истории вхождения алтайцев в состав России. Этому поможет список помещенных здесь книг и архивных документов.

Определяя программу исследований, посетив ту или иную крепость, редут, форпост, следует составить описание объекта, или паспорт.

Предлагаем порядок работы по составлению описания (паспорта).

Сначала, приехав в село, необходимо обратиться к учителю истории местной школы, председателю сельского Совета, знающему старожилу с просьбой указать место форпоста. Если вы смогли сориентироваться по тем данным, что изложены в настоящей книге, и думаете сами найти памятник, все равно необходимо поставить в известность местные власти или доверенное лицо о вашем намерении.

Затем на месте самого памятника советуем произвести рекогносцировку, привыкнуть к местности, чтобы чувствовать себя свободно.

В описание памятника вносятся следующие данные.

1. Название пункта по военной терминологии (крепость, форпост, редут, маяк) и его собственное имя, название, под которым памятник известен у местного населения.

2. Местонахождение памятника по современному административному делению (точное современное название села, района и т. д.).

3. Краткое ландшафтно-географическое описание местности и окрестностей (горы, лес, долина реки), природная характеристика (скалы, грива, терраса реки, круговой обзор и пр.).

4. Местонахождение памятника с уточненной топографией (у устья такого-то ручья, в 20 м от дома гражданина такого-то, между такими-то улицами, на северо-восток от села, по дороге к такому-то селу и т. д.); особые приметы — выдающиеся объекты (высоковольтная линия, номер опоры по табличке, триангуляционный пункт, бригадный стан).

5. Название события, связанного с памятником.

6. Материалы, подтверждающие историческое или мемориальное значение памятника (архивные, печатные источники, устные предания).

7. Краткая характеристика современного состояния

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

памятника (такой-то вал, ров, высота, глубина, сведения о бастионах и т. п.).

8. Степень разрушения памятника (скажем, северный бастион распахан трактором, через вал прорыта канава, у крепости берут глину местные жители и т. п.).

9. На чьей территории расположен памятник (на земле такого-то колхоза, бригады, в ограде учреждения).

10. Когда и кем памятник был исследован (если об этом известно до вашего посещения).

11. На кого возложены охрана памятника и надзор за его состоянием. Если такая работа не проведена, то следует в сельском Совете, колхозе, школе обговорить эти вопросы.

12. Какие необходимы меры для сохранения памятника.

13. Ваши рекомендации по дальнейшему осмотру (исследованию) объекта (как удобнее до него добраться, варианты маршрутов, к кому обратиться в селе за консультацией, где и что можно прочитать об этом памятнике).

14. Кто составил паспорт (фамилия, имя, отчество, профессия, возраст, точный адрес местожительства).

15. Дата осмотра (составления паспорта), личная подпись составителя.

К описанию желательно приложить фотоснимки памятника и окрестностей с разных точек обзора, чертеж с данными измерения, а также глазомерный план местности с указанием объекта осмотра.

Укрепления Колывано-Кузнецкой оборонительной линии были деревоземляными. Поэтому они как физические объекты охраняются по типу памятников археологии. На территории таких памятников запрещается производить раскопочные работы, делать раэрезы, шурфы, расширять ров, что-то строить. Это могут сделать только специалисты по особому разрешению Академии наук СССР (ее Института археологии). Помощь в исследовании памятника окажут местные органы власти, научные сотрудники краеведческих музеев, краевой совет Алтайского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В последние годы значительно повысился интерес к изучению истории создания Сибирской оборонительной

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

линии и непосредственно к истории Колывано-Кузнецкой линии.

В краеведческом музее г. Новокузнецка Кемеровской области создан специальный раздел, посвященный истории оборонительной линии. Кемеровское областное отделение Общества охраны памятников истории и культуры приступило к полной реставрации Кузнецкой крепости. Научные сотрудники краеведческого музея г. Оренбурга и преподаватели местного педагогического института выявили остатки земляных валов и бастионов Оренбургской пограничной линии (5). Значительную работу по выявлению остатков форпостов и крепостей проделали научные сотрудники краеведческого музея г. Бийска Алтайского края и активисты Солтонского отделения общества охраны памятников истории и культуры.

В течение нескольких летних сезонов автор также занимался поисками остатков крепостей и форпостов Колывано-Кузнецкой линии*. Кое-что удалось сделать. В большей мере, однако, настоящая книга является итогом незаконченных поисков.

Алтайский край богат прошлыми и современными событиями. На их фоне Колывано-Кузнецкая линия есть одна из вех многовековой истории народной жизни. Но даже и в современном состоянии картина ее довольно выразительна: она наглядно подтверждает, что военно-оборонительное строительство в Русском государстве всегда отвечало требованиям военно-инженерного искусства эпохи и задачам государственной политики.

Изысканий по истории Колывано-Кузнецкой линии впереди еще много. Надо составить планы всех крепостей и редутов, «привязать» их к местности, узнать имена строителей (проектировщиков), полнее представить жизнь гарнизонов, выяснить роль линии в утверждении крестьянского заселения и многое другое. Однако теперь уже необходимо взять на учет остатки оборонительных сооружений, чтобы сохранить их на будущее и чтобы было на что опереться в дальнейших поисках.

* В разные годы в поисковых экспедициях участвовали старшеклассники Юра Головко, Олег Евсюков, Витя Панарин, Володя Семдянкин, Володя и Сережа Сергеевы, Юра Устенко, Гена Шадрин, а также учитель В. М. Тихомиров из г. Змеиногорска и профессор В. В. Цыбульский из Москвы. Всем им и другим юным туристам, участникам экспедиций, автор выражает признательность за помощь и содействие в поисках.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов А. Н., Ким В. В. К историографии Сибирского казачьего войска. — Доклады 1-й межвузовской научной конференции по историографии Сибири. Кемерово, 1970.
2. Булыгин Ю. Белоярская крепость. — Альманах «Алтай», 1965, № 3.
3. Булыгин Ю. С. Формирование земледельческого населения по Колывано-Кузнецкой военной линии в XVIII в. — Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Изд. Томского гос. универс., 1967.
4. Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1974.
5. Букштынович А. Г. По пугачевским местам. — «История СССР», 1973, № 2.
6. Ваганов Н. Казачий вопрос на Алтае. — Государственный архив Алтайского края, д-ф. 81, оп. 1, ед. хр. 38.
7. Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. — «Вопросы географии», 1953, № 31.
8. Гуревич Б. Н. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII века и политика России. — «История СССР», 1973, № 2.
9. Государственный архив Алтайского края, ф. 1, оп. 1, д. 29.
10. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 71.
11. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 73.
12. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 88.
13. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 94.
14. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 95.
15. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 176.
16. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 214.
17. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 327.
18. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 364.
19. ГААК, ф. 1, оп. 1, д. 866.
20. ГААК, ф. 3, оп. 3, д. 546.
21. ГААК, ф. 50, оп. 5, д. 147.
22. ГААК, ф. 50, оп. 18—1, д. 6396.
23. Долгих А. И. Землевладение и землепользование в Сибирском казачьем войске накануне Февральской революции 1917 г. — Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967.
24. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635—1758). М., 1964.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

25. Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968.
26. Зырянов В. Освобождение. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1967.
27. История Сибири, т. 2. Л., 1968.
28. История Кузбасса. Ч. 1—2. Кемеровское кн. изд-во, 1967.
29. Карпенко З. Г. Промышленные города и поселки Западной Сибири в XVIII в. — В сб.: Сибирь XVII—XVIII вв. Новосибирск, изд. СО АН СССР, 1962.
30. Камбалов Н. А., Полухин Т. А., Скулов Н. Е. Барнаул. Изд. второе, дополненное. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1972.
31. Камбалов Н., Сертеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1968.
32. Князев К. Ф. Русское градостроительное наследие. М., «Знание», 1972.
33. Король А. Бийск. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1955.
34. Карта, представляющая часть Сибирской линии от форпоста Сандыпского до крепости Бухтарминской... — ГААК, ф. 50, оп. 18—2, д. 7730.
35. Копытов П. В. Павловску — 200 лет. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1963.
36. Колывано-Кузнецкая пограничная линия. — Военная энциклопедия, т. XIII. СПб., 1913.
37. Косточкин В. В. Древнерусские крепости. М., «Знание», 1970.
38. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб., 1865.
39. Летопись города Бийска (1709—1970). Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1971.
40. Народы Сибири. М.—Л., изд. АН СССР, 1956.
41. Охрана памятников истории и культуры. — Сборник документов. М., 1973.
42. Полное собрание законов Российской империи, т. XI. СПб., 1830.
43. Повстанческое движение на Алтае. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1935.
44. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2, кн. 2. СПб., 1786.
45. Пронштейн А. П., Хмелевский К. А. Казачество. — Сов. ист. энциклопедия, т. 6. М., 1965.
46. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.—Л., изд. АН СССР, 1953.
47. Петров В. И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества (XVIII — первая половина XIX в.) — В кн.: Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, Зап.-Сиб. изд-во, 1969.
48. Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л., «Наука», 1969.
49. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891.
50. Реновацц И. М. Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах. Ревель, 1788 (на нем. яз.).

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

51. Стефанов Ю. А. Сибирское казачье войско. — Сов. ист. энциклопедия, т. 12. М., 1969.
52. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886.
53. Спасский Г. И. Список с чертежа Сибирския земли. — Временник императорского Московского общества истории и древностей российских, кн. 3. М., 1849.
54. Столетие военного министерства. Исторический очерк казачьих войск. Составитель А. И. Никольский. Т. XI, ч. I, IV. СПб., 1902.
55. Скалон А. Описание казачьих войск гражданского ведомства. Гос. публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, Г — IV, 692.
56. Свод памятников истории и культуры СССР. Методические рекомендации. Выпуск 3. М., 1972.
57. Тадыев П. Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая. — В сб.: Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956.
58. Третьяк И. Партизанское движение в Горном Алтае в 1919 году. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1968.
59. Тальская О. С. Декабристы на Алтае. — В сб.: Из истории Западной Сибири. Вып. 1. Кемерово, 1966.
60. Усов Ф. Статистическое описание сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
61. Уманский А. Памятники культуры Алтая. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1959.
62. Худяков А. А. История Алтайского края. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1971.
63. Хрестоматия по истории Алтайского края. Составитель А. А. Худяков. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1966.
64. Центральный государственный военно-исторический архив, ф. 349, оп. 43, д. 1483.
65. Шпрингер И. И. Деловые бумаги по освидетельствованию Сибирской линии. ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 550, IV — 261.
66. Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М., «Наука», 1974.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические судьбы Алтая 3
На старой Колыванской линии . . . 14
Формирование Колывано-Кузнецкой линии 33
Памятники военно-инженерного искусства 43
Маршрутами XVIII века 62
Охраняется государством 72
Источники и литература 77

Сергеев Алексей Дмитриевич
ТАЙНЫ АЛТАЙСКИХ КРЕПОСТЕЙ

Редактор Т. Гончарова
Художник О. Фалькова
Художественный редактор В. Еврасов
Технический редактор М. Сафонова
Корректоры А. Дмитриев, Н. Тырышкина

Сдано в набор 10. I. 1975 г. Подписано к печати 17. III. 1975 г. АГ 05434. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 4,20. Уч.-изд. л. 4,23. Тираж 10000 экз. Заказ № 602. Цена 14 коп. Алтайское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли — Барнаул, пр. Ленина, 76. Производственное объединение «Полиграфист» управления издательств, полиграфии и книжной торговли крайисполкома — Барнаул, Льва Толстого, 29.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

14 коп.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru